

ЮРТЫ КАЗАНСКИЕ

Томский район

Садыкова Л.З.

2024 год

ИСТОРИЯ ЮРТ КАЗАНСКИХ

Не пройдет и 50 лет, как наши краеведы будут спрашивать друг друга: «А не знаете ли вы, когда-то здесь жили коренные жители – томские татары, правда это или нет. И где они сейчас?». Ассимиляция идет бурными темпами, язык уходит – молодежь совсем не знает, сейчас уже и старшее поколение разговаривает попеременно с русским. Теперь уже и не услышишь нашего чистого томского говора. А хочется сохранить историю нашего народа. Деревня Казанка как раз относилась к чатским поселениям. Благодаря нашим историкам, односельчанам и архивам удалось собрать кое-какие сведения. Очень помогли воспоминания Кафии Садыковны Манешевой, 1925 г.р., уже нет ее в живых, к сожалению, вообще всей семьи Манешевых, Азангуловых, Набеевых-Губайдуллиных, Флюры Сергеевны Туктаровой-Юсуповой, Карымовых и многих-многих других, каждый внес свою лепту, поделился фотографиями, воспоминаниями. Большое спасибо.

История Сибири, в том числе и Притомья, очень богатая. Археологи на территории обнаружили памятники палеолита, неолита, бронзы, железа, раннего и позднего средневековья. Ещё в 19 веке на территории Лагерного сада обнаружили стойбище первобытных охотников на мамонтов, памятнику 20 тысяч лет. Было установлено, что Томск стоит на дотомских кладбищах с сарматским, а не православным трупоположением, а под Томском имеется обширный подземный город, созданный задолго до города Томска.

В 10 км от Томска вверх по течению Томи стоит поселение Шеломок II, здесь жили люди в V - III веках до н. э. Посёлок находился на крутом берегу реки Томи и состоял из нескольких жилищ, которые строились из бревен. Жилища были небольшими, площадью 30-40 квадратных метров. Внутри находился очаг, а вокруг его располагались земляные или деревянные нары. В таком доме могли проживать 5-7 человек. В одном из жилищ, в очаге были найдены обломки литых форм, и бронзовые предметы: булава, нож, зеркало. В другом жилище был найден «клад», который состоял из 3 зеркал и 4 бляшек в виде двух лошадиных фигурок, свернувшейся пантеры, козули и козла в круге. Все эти предметы относятся к скифскому звериному стилю.

Скифы - древний народ, состоящий из кочевых племён, существовал с 8 века до нашей эры до 4 века нашей эры. Сарматы - другой кочевой народ, населявший степную полосу Евразии от Дуная до Аральского моря от 6 века до нашей эры по первые века нашей эры.

Изучая китайские, арабские античные, западноевропейские и иные источники, историки обнаружили упоминания множества старинных сибирских городов. Возможно, обилие подземных ходов под Томском послужило основанием легенды

про город Грустину, располагавшуюся на месте современного Томска и разрушенную Тамерланом в 1391 году.

В конце IX - начале X веков в Центральной Азии было образовано государство Кимакский каганат, просуществовало до 1035 года, границы простирались от низовий Иртыша до реки Урал, на севере каганат граничил с сибирской тайгой (Притомье могло входить в состав данного государства). На западной части проживали племена кипчаков, русские называли их половцами. Те кимаки и кипчаки, которые остались на землях Прииртышья, впоследствии поучаствовали в формировании сибирских татар и других тюркских народов. Сибирско-татарский язык цокающий - наследие половецкого языка.

Усть-Шайтанское городище на территории Томской области - археологический памятник с десятками городищ, поселений и курганных могильников, мощными и неприступными фортификационными сооружениями городищ, комплексами по выплавке железа с горнами, кострищами, каменными наковальнями для дробления руды. Ковали и оружие, времена были смутные, появились монголы с их завоеваниями, набирали наёмников и с наших земель. Большинство поселений возникло в X – XIV веках нашей эры.

Затем пошло время Золотой Орды, которое мы хорошо знаем по хану Тохтамышу, есть местные легенды про его пребывание в своей летней ставке в местечке Кзыл Каш, про его захоронение здесь же. Золотая Орда начала складываться в составе Монгольской империи к 1243 году, после 1480 года распалась на несколько ханств, в том числе и на Сибирское ханство.

Завоевание Сибири Ермаком, князец Тоян - и началась русская история. Тоян добровольно принял русское подданство и город Томск построен на землях эуштинских татар.

Чаты к моменту появления русских жили в основном на Оби. У них были укрепленные городки: Чатский, возле современной д. Юрт-Оры и Мурзинский, находившийся севернее Чатского. Не все чаты признали власть русского царя. Северные чаты прикочевали к Томску и перешли на службу к русским, а южные чаты во главе с мурзой Тарлавой объединились с телеутским князем Абаком и продолжали сопротивление. Сопротивление продолжалось вплоть до смерти Абака в 1635 году.

Чаты в течение более 30 лет являлись в своих отношениях к Москве военными союзниками и вассалами. Ясака они не платили, зато несли военную службу. Союзнические отношения чатских мурз были изменены по их желанию, на служебные, в 1631 году, когда, тяготясь возложенной на них службой, они попросили о денежном жаловании.

В сознании народа осталось, что они родственны казахам. Записаны воспоминания, что раньше они составляли с казахской ордой один народ, предки

их воевали с монголами, но проиграли им, шли они с запада, примерно с Урала. Томский историк-генетик Волков В.Г. в своих работах, в частности, в статье "Тюрки Томского Приобья в 17-начале 18 в.в." пишет: «Томские чаты, судя по наличию у разных представителей этой группы одинаковых родовых знаков («знамен»), являлись коллективом близких родственников, в отличие, например, от эуштинских (томских) татар. Но уже в XVII в. в состав чатских татар были включены потомки казанских татар и так называемые выезджие белые калмыки – представители телеутских княжеских родов. Гаплотипы чатских татар входят в общий кластер с казахами, а именно с казахами Среднего и Младшего жузов, и следует предполагать, что предки томских чатов пришли с территории Казахстана».

Томские (эуштинские) татары занимали и бассейн реки Басандайки к югу от Томска. Городища Басандайское, Коларово, Шеломок, вероятно, были местами проживания басандайской группы эуштинцев. Казанка стоит на крутом обрывистом берегу реки Томь, весной, во время половодья, берег обрушивался и люди находили каменные наконечники, топоры. Как-то эти раритеты отнесли в краеведческий музей, приезжала сотрудник музея, сама нашла под яром кремневые отщепы, изучала керамические черепки, валявшихся во множестве возле курганных могильников на берегу Томи, и пришла к выводу, что на месте современной Казанки 5 тысяч лет назад находилось поселение древних людей. Это были, наверно, такие же люди, какие жили на поселении Шеломок II, тот же быт, та же культура, Шеломок также располагался на высоком обрывистом берегу реки Томи, но в Казанке берег подмывало, он обрушивался и все исторические ценности пропали. Чаты не были первыми поселенцами, не зря деревенская легенда гласит, что когда поселился первый человек, то решил окопать дом и при этом наткнулся на казан. Поэтому деревню и назвали Казанкой. По другой версии дома в деревне стояли кругом, как в обычном сибирскотатарском поселении, издали это было похоже на казан - отсюда и название деревни.

Точная дата основания Казанки неизвестна. Впервые Казанские юрты упоминаются в документах за 1646 год. В архивах сохранились записи, где указывается, что служилый татарин, конный казак Янсар Бегичев купил землю за 11 руб. у томского пашенного крестьянина Басандайской слободы Фоки Михайлова, а его сын Кутум Янсарев остальную часть земли взял в счет долга у Тосмамета Саркулина, то есть земля была освоена и поделена к этому времени. Датой образования Казанки взяли другой год - 1609. В это время на Синем Утесе стояла казачья застава, в случае опасности зажигался сигнальный огонь, который хорошо был виден в Томске в Лагерном саду. Вполне возможно, что чатские казаки именно тогда облюбовали себе место на высоком берегу Томи. В 2009 году отпраздновали 400-летие Казанки. До революции Казанка входила в Чатскую волость Томского уезда Томской губернии.

По документам 1703 года жителям Юрт Казанских принадлежали следующие земли: "Да у них же чатских детей и внучат, и братьев, и племянников полтора человека. Да их же чатский татарин Кутум Ансарев с братом своим родным с Бенгутою да с зятем своим с Куземом Итпалиным владеют особою своею земляною заимкою вверх по реке Томи да на речке Екуниной в межах с пешим казаком с Иваном Большим Ипатовым и подле Круглого озера, - всего с распашною и заложною землею и дикаго поля и дубрав и санными покосы и скотинным выпуском: длиннику 3 версты, поперечнику 1,5 версты. А владеет он тою землею по крепости со 154-го года (1646 год). И на той своей особой земле пашут они-ж на себя пашни с братом своим и с зятем по 10-ти десятин в поле, а в дву потому-ж; сена косят по 400 копен, и с той своей пахоты в казну Великаго Государя отсыпного хлеба не платят. А он, Кутум Ансарев, служит Великаго Государя службу вообще с чатскими татарами, с Братом Сюткуевым с товарищи и берет денежнаго жалования денег 4 руб., а иных земляных заимок, и санных покосов, и никаких угодий за ними, чатскими татарами, нигде нет".

Лоренц Ланге, дипломат, следовавший в Китай, писал в 1715 году про сибирских татар: "Юрты таковы: вокруг печи пол ниже, и остальные поднятые половицы служат как скамьи, на которых они садятся и греются. Рядом с печью стоит большой вмазанный котел, в котором они варят свою сушеную рыбу... Хлебом для них является ячменная мука, толченная в деревянной ступе, они ее берут полными пригоршнями. Чай они тоже пьют с этой мукой и маслом. Крестьянские женщины в России украшают себя серьгами, но, кажется, татарские женщины опережают их в этом отношении».

В татарской юрте. (Фотография 1948 года).

Петру I необходимы были точные сведения о населении — где и сколько людей живет, к какому сословию они относятся. Исходя из ответов на эти вопросы создавалась новая армия, строилась промышленность, менялась фискальная политика. Первая петровская перепись прошла в 1710 году — это была подворная перепись, то есть учитывались в первую очередь «дворы», с каждого из которых брались подати. В 1719 году Петр I проводит новую подушную перепись, целью которой был учет всех мужчин податных сословий. Исходя из числа мужчин рассчитывались и налоги, и число рекрутов, которых нужно было отправить в армию. За 140 лет существования этой системы было проведено 10 ревизий, что дает исследователям достаточно хорошую базу для подсчета населения.

В Государственном архиве Томской области сохранились переписные листы чатских деревень за 1720 год, в том числе и Юрт Казанских, где в 10 юртах проживали 6 семей служилых татар и 4 семьи казачьих детей - всего 114 человек. 2 семьи владели землей по поступной крепости, остальные владели землей без документов. (Для примера приведем перепись 2 семей, владевшими землей по поступной крепости)

Казанка. Перепись 1720 года

1. В юрте татарин служилой Корташ сказался 60 лет. У него брат Чиричи 50 лет, у него ж племянник Бекенек 45 лет, Ирыспий 40 лет. У Корташа сын Ильчикей 10 лет, дочь Кочеш 12 лет. У Чирички жена Мама 40 лет, сын Орозо 25 лет, Иткучук 12 лет, Тохтогулу 13 лет, дочь Тохтопика 5 лет. У Бекенека жена Азляк 50 лет, у него дети - сын Союнчин 4 лет, Дотикеке 15 лет. У Ороспая жена Булдычас 30 лет, сын Тоболок 4 лет. У Корташа сноха 50 лет, у нее дети - Имака 25 лет. У него ж племянник Кобочак 22 лет, Конатай 15 лет, Кабай 20 лет, Алыпаел 7 лет, Аяк 5 лет, дочь Тоута 9 лет. А пашенная его Корташова заимка с братьями за Казанскими юртами на горе, а пашет он на той заимке по полудесятине в поле. А нераспахеной земли и дикова поля и покидных мест на 3 десятины в поле. Да он же Корташ с братьями пашет на Колтайском острове по полудесятине в поле. А сеной покос у него у Корташа с братьями и племянниками на Саратовулином лугу подле Перекопного озера. А владеет он тою еланью по поступной крепости, а Колтайским островом владеет без крепости. А с тех пашенных земель денежных и хлебных податей в казну великого государя ничего не платит.
2. В юрте казачий сын Отроштай сказался 40 лет с годом. У него братья: Сураз 30 лет, Карка 25 лет, Текенек 10 лет, Емаш 3 лет. У него ж мать Кулчак 70 лет, дочь Кызыл. У Отроштая жена Тохтонок 40 лет, у него ж дети - Сак 4 лет. У Сураза жена Котзаш 27 лет. А пашенная его заимка на Сороткулином лугу. А пашет он Отроштай на той своей заимке с братьями четь десятины в поле. А пахотных и покидных мест у него у Отроштая нет. А владеет тою заимкою по поступной крепости с 1675 году. А сеной покос на том же острове, а становитца на том покосе по 30 копен на год. А кроме того вышеписанного, пашенной земли и сенных покосов у него нет.
(В.Г.Малиновский, Н.А.Томилов "Томские татары и чулымские тюрки в 1-ой половине 18 века")

Немецкий ученый - путешественник Миллер был в Томске в 1734 году. Чатский священник ознакомил Миллера с основами образования. Летоисчисление велось по двенадцатеричному циклу. Названия лет: мышь, корова, тигр, заяц, крокодил, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья. Месяцы носили арабские названия, это был лунный календарь. Кроме этого было еще другое календарное счисление, где 12 месяцев составляли солнечный год, названия были на арабском и персидском языках. Лунный мусульманский календарь был подвижным и не отражал связанные с временами года изменения в природе, поэтому использовался и до сих пор используется для исчисления мусульманских праздников. У сибирских татар был свой календарь, отражающий особенности их хозяйственной деятельности.

Чаты жили в 10 деревнях, в двух из них - Муратовы юрты на западном (между Тахтамышево и Барабинкой) и Казанские юрты на восточном берегу р.Томи имелись мечети. У чатских и бухарских татар, живших в Томске, тоже были три мечети. Немецкий ученый П.С.Паллас был в Томске в 1771 году. Он оставил описание Калтая: "Живущие в оной (Калтае) татары именуют себя чатами, и они в их уборах и нравах, так же и в законе, ничем от казанских не разнятся. Только бабы у них противно обыкновению прочих татар носят через фату повязку, которая не так, чтоб на теме не сходилась, но покрывает всю голову. Точно такие же повязки носят и девки их просто на волосах, кои они в три или более, а на свадьбе и в 30 кос заплетают. В домах у них, а особливо в летних покоях, имеются каминны. (Разные авторы описывают печи, которые они называют каминнами. Это чувал (цуал) - печная труба, которая, расширяясь книзу, образовывала собственно очаг, напоминавший неправильный полый конус с дугообразным отверстием с одной стороны. Рядом с чувалом стоял казанлык - очаг, сложенный из кирпичей, поставленных на "ребро" с вмазанным в него чугунным котлом (казаном) для варки пищи).

Между ними есть добрые земледельцы, и они теперь с радостью платят обыкновенной подушной оклад, будучи освобождены от ямщиков, что они сперва в Томске отправлять были должны. Вместо чаю употребляют род вяжущего корня, от которого вода, когда выкипит, приемлет красноватый вид и имеет весьма вяжущий вкус".

*Чатская татарка.
Eine Tschatskische Tatarin.
Femme tatare de Tschatsk.*

Немецкий ученый И.Г.Георги путешествовал с экспедицией по России, в том числе и по Сибири. В 1799 г. в С-Петербурге вышла его книга "Описание всех в Российском государстве обитающих народов", где есть описание томских татар: "... Скотоводство у них в лучшем состоянии, чем земледелие, о котором они мало радеют. Почти у всех есть по несколько ульев и пчел. К звериному промыслу служат им привольем Кузнецкие лесистые горы. Подушной оклад очищают они лосиными и оленьими кожами, вместо которых можно давать и наличные деньги. Одевание мужское такое же, как у казанских и тобольских татар, да и женское мало чем отличается. Они носят повседневную фату, а по праздникам небольшую богато убранный шапочку, да сверх оной плоскую с околышем шапку. Воротники у рубах вышивают узорами, а на уши нацепляют вместо дорогих камней корольками унизанные нитки. Вместо чая употребляют они обычно завязную воду без молока, и потому настоявшаяся на траве сей вода принимает изрядной красный цвет, но при том и во рту чрезвычайно вяжет. Самая пригожая жена обходится не дороже 50 рублей. Видел одну свадьбу, где жених, человек не бедный, дал за невесту лошадь, да теще праздничное платье. На могилах они ставят обыкновенно подобные избам бревенчатые срубы и потому кладбища их, которые по большей части бывают поблизости лесов, походят издали на деревни".

Бревенчатый "сруб" на татарском кладбище.

Волков В.Г. в своей статье "Деревня Казанка и казанские татары в 17 веке", опираясь на архивные источники и перепись 1720 года, вывел родословную, родоначальником которой явился Янсар Бегичев. Сам Янсар неоднократно упоминается в архивах: то он продает пушнину, то едет толмачом к киргизам или к телеутскому князю Абаку. В «Реестре о спорных имениях между владельцами от одного к другому поступивших землях и угодьях 1827 года» содержится выписка из дела, датированного 1745 годом о владениях чатских татар Казанских юрт Карташа Кутумова, Сураза Елгутина и Ураза Чиричина. В том же документе пересказано содержание покупных крепостей Кобочака Когошева. В них говорится, что их дед, конный казак Янсар Бегичев купил землю у Фоки Михайлова, которой по наследству владели Кутум и Елгут Янсарева с зятем Кожаном Итпалиным. Далее сообщается, что есаул чатских служилых татар Тосмаммет Саркулин «поступился в Томску за свой долг 15 рублей чатскому служилому татарину Кутуму Янсарину вотчинное свое место: луг вверх по Томе реке выше Спасского села на городской стороне». Указанный в документе 1745 года Ураз Чиричин – это Орозо, сын Чиричи, племянник Карташа Кутумова. Владелец покупных крепостей Кобочак Когошев также является племянником Карташа Кутумова, а сам Карташ Кутумов - внук Янсара Бегичева.

Другая запись из материалов ревизии 1720 г. содержит сведения о родственниках Сураза Елгутина, который был сыном указанного выше Елгута Янсарева и племянником Кутума Янсарева: «в юрте татарин казачий сын Отроштай сказался 40 лет с годом. У него братья: Сураз 30 лет, Карка 25 лет..... А пашенная ево заимка на Сороткулином лугу. (Тот самый луг, ранее принадлежавший Тосмаммету Саркулину). А владеет тою заимкою по поступной крепости со 183 (1674/75)-го году». Таким образом, в 1720 году в Казанских Юртах проживало несколько семейств, происходящих от Янсара Бегичева и его двух сыновей Кутума и Елгута.»

ГАТО ф. 144, оп. 1. Д. 108. Дело о просимых в надел землях Чатской волости юрт Казанских ясашными Айдером Мукатовым и Усманом Аплиным, по претерпеваемым ими стеснениям в

землях от инородца Манежа Себергина. Началось 21 февраля 1834 года. Решено 25 апреля 1835 года.

В архиве имеется интересный документ – судебное дело, начатое 21 февраля 1834 года. Суть такова: жители юрт Казанских Айдар Мукатов и Усман Аплин написали жалобу на жителя этих же юрт Манеша Себергина. Они указывают, что Себергин владеет большим количеством земли, которые называет своей собственностью, имеет с этой земли доход, как-то: продает сено жителям окрестных деревень, как Спасское, Батурино, Ипатово. Из-за этого просители имеют стеснение в землях, обнищали и имеют недоимки, просят их наделить землей, положенной в пропорции 15 десятин на душу. В 1825 году они уже обращались с подобной жалобой и им разрешили пользоваться землей, которую Себергин объявляет своей собственностью, но данный инородец препятствует этому.

В ответ на эту жалобу поступило предписание Казенной Палаты от 28 декабря 1825 года, чтобы всю землю в Юртах Казанских измерили, что и было сделано. Казенная Палата постановила: так как земли в ю.Казанских имеется излишнее количество, то нет надобности наделять землей А.Мукатова и У.Аплина «ибо стеснение они терпят не от недостатка земель, а имеют частную претензию к М.Себергину. Господину Томскому Земскому исправнику рассмотреть данную претензию».

В деле есть рапорт Барнаульского окружного землемера Махина от 23 февраля 1834 года, где он пишет, что « вследствие Указа Томской Казенной Палаты от 18 февраля 1830 года об отобрании земли в Казенное ведомство, прежде именуемых заимками, по решению Томского губернского суда от 5 августа 1827 года, прибыл в ю.Казанские Чатской волости объявить жителям при старшине Бахтияре Серкельдине и мулле Мухамет-Рахим Абонееве вышеписанный указ Томской Казенной Палаты и разъяснение Томского Губернского суда об отобрании земли в казенное ведомство, которое принадлежало по крепости 1745 года сентября 10 дня томским чатским жителям ю.Казанских Картушу Кутумову, Сауризу Елгутину и Уразу Чиричину». Жители юрт подтвердили, что упомянутые земли (заимка) действительно находятся на близком расстоянии от ю.Казанских во владении одного наследника по данной крепости Манеша Себергина. Г. Махин написал свидетельство о передаче этих земель в общее владение ю. Казанских, но свидетельство не было подписано из-за самовольной отлучки старшины, а жители объявили себя неграмотными.

Напомним про владения чатских татар: «чатский татарин Кутум Янсирев с братом своим родным с Бенгуютою да с зятем своим Куземом Итпалиным владеют особою своею земляною заимкою верх по Томи реке да по речке Якуниной». Земля была закреплена за ними с 1646 года. И вот этой заимкой в 1834 году единолично владел по наследству Манеш Себергин. Мы никогда не узнаем, на каком основании владел заимкой Манеш. Но если действительно по наследству, то родословная наших Манешевых своими корнями уходит в далекий 17 век к Янсару Бегичеву. Мы не знаем, когда и чем закончилась судебная тяжба, последняя

бумага от 9 июня 1837 года указывает, что дело отправлено на новое расследование.

Настоящее имя Манеша было Абдулманяф. но все его звали просто Менаеш, у него было два сына: Мустафа и Сагит, которые по имени отца стали Манешевыми. Их потомки до сих живут в Казанке. Житель д. Тахтамышево Казаков Апсалям Гайсеевич 1916 г.р., вспоминал, что его отец, Мухамед-Гайса, рассказывал, что в д. Казанка жил богатырь Сагит Манешев. Имея необыкновенную силу, он поднимал на своих плечах лошадь. Конечно, история Казанки - это история семьи Манешевых. ничего не обходилось без их участия: их и раскулачивали, и репрессировали, одиннадцать Манешевых ушли на фронт - шестеро не вернулись. Их вклад в историю Казанки не оценить.

Был у нас памятник Федерального значения - Казанкинский курганный могильник на берегу реки. Здесь в 1891 г. сотрудник Томского Императорского университета С.К. Кузнецов разрыл 8 курганов. (В 1891 г. Томск посетил шведский исследователь Ф. Мартин. В описании своего пребывания в Томской губернии он сообщает о том, что ему удалось посетить раскопки близ д. Спасской). В них погребения располагались в 2 яруса (единственное в области подобное захоронение) - у нижних было труположение с "деревянной обкладкой трупов", у верхних отмечалось частичное трупосожжение. Найдены бусы, бронзовые бляшки и кольца, железные кельты, китайская монета. (Частичное трупосожжение - разведение костра над покойником, после чего возводился курган. Железные кельты - для выкапывания корней растений, могли служить и мотыгой.)

В деревне есть легенда про эти курганы: "По поверьям, пришли "китаи" и наши предки с ними воевали. Свой казан отстояли, врагов разбили и здесь похоронили. У этих курганов есть хранительница, она является ночами. Это старая женщина с распущенными седыми волосами. Бродит по черным холмам и не дает здесь никому спать, чтобы не тревожили покой мертвых".

В раскопках вместе с Кузнецовым участвовал антрополог университета С.М.Чугунов. В "Известиях Томского Императорского университета" за 1894 год вышли его статьи-отчеты о проделанной работе. Одна статья называется "Курганы близ д. Казанския юрты на берегу р.Томи". Он пишет: "Летом 1891 года С.К.Кузнецов производил раскопку курганов на правом возвышенном берегу р.Томи, подле д. Казанския юрты, что близ с. Спассаго, Томскаго округа. Исследовано было 8 курганов, из которых - при многочисленных археологических находках - был добыт относительно бедный антропологический материал. Именно, только из 3 курганов, были добыты кости, годныя для изучения. В кургане I, вместе с вызолоченными и высеребряными бусами и древней китайской монетой, относящейся, примерно, к 7 в.н.э. - был добыт женский череп со следами темно-русых волос. В кургане II найден череп без лицевых костей, находок при нем не оказалось. В кургане VII был найден относительно хорошо сохранившийся череп и некоторые кости принадлежащего ему скелета вместе со следами

бронзовых и железных вещей. Кости скелета носят на себе следы сильно развитой мускулатуры, принадлежат мужчине около 50 лет". Далее в статье идет тщательное описание всех найденных костей, следует вывод, что 2 черепа имеют сглаженные черты монгольского типа ("ближе к башкирам, чем к монголам"), "череп без лицевых костей производит такое впечатление, что его можно ближе поставить к типу русских женских черепов, чем к инородческим". До настоящего времени данный ископаемый остеологический материал не сохранился.

В годы Гражданской войны, по воспоминаниям старожил, через Казанку проходили Колчаковские войска. Молодухи мазали себя сажей, грязью, одевались в грязное тряпье в целях самозащиты, а молодежь пряталась по болотам. Других воспоминаний у нас нет, кроме того, что деревенским старостой, во время колчаковщины тоже, был Манешев Камали, впоследствии советские власти ему это припомнили.

Остро ощущался продовольственный кризис. 20.07.1920 года вышел декрет СНК РСФСР «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», где говорилось, что Центральная Россия испытывает голод в то время, когда в Сибири насчитывается до сотни миллионов излишков хлеба. Предлагалось обязать крестьянство Сибири к сдаче всех излишков хлеба. Виновных в уклонении карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря, как изменников делу рабоче-крестьянской революции. Это сопровождалось массой злоупотреблений. Из сибирской деревни требовали больше, чем она могла дать. Сибирь стали сотрясать крестьянские восстания и бунты.

Томский губернский продовольственный комитет издал летом 1920 года приказ (секретно): "Ввиду остроты наступившего голода и малой разверстки, павшей на крестьян Томской губернии, сделайте так, чтобы комвол и райячейки с волисполкомами, не прерывая начавшегося выполнения разверсток, произвели отчуждения всех излишков у крестьян путем повального обыска кулаков с помощью деревенского пролетариата, но без участия продработников, т.к. продорганами запрещен всякий учет... и зная через посредство комячеек запасы кулаков, спрятавших и не сдающих хлеб, делает тщательнейший обыск, оставляя норму, прилагаемую при сем на семью, лошадей, коров и пр. сроком до 15 октября, остальное должно быть отчуждено и срочно свезено на ссыпункты губпродкома...".

Программа продразверстки предполагала изъятие от имущего населения определенное количество хлеба, остальная часть оставалась у владельца, но в жизни приняла форму изъятия всего имеющегося имущества, могли даже изъять семенной фонд. Все продразверстки проводились без системы и плана, изымалось все, что находили («красный бандитизм»). Со всех концов губернии шли донесения, что подобные формы продразверстки вызывают негативное отношение к Советской власти. Вспыхивали крестьянские восстания, организовывались банды, боровшиеся против Советской власти. Есть донесение из современного Кожевниковского района, что белогвардейско-кулацкое

восстание, организованное бывшими колчаковскими офицерами, вспыхнуло на почве разверстки и учета лошадей. В районе Уртама, Вороново, Чилино, Батурино развернулись настоящие боевые действия со всеми вытекающими последствиями, т.е. убийствами, расстрелами, ограблением местного населения. Доносилось, что милиционеры воюют, но сами разуты, раздеты, плохо вооружены и зачастую голодны.

Эти события не обошли стороной и Казанку. В архивах сохранились документы одной такой продразверстки.

Донесение

12 сентября 1920 года явились в волисполком товарищ председателя Юрт-Казанских т. М. Азангулов и секретарь А. Масков и заявили следующее: вчера, 11 сентября, в Казанку явились 13 вооруженных людей во главе с Исмагилом Мухтаровым, которые без предъявления мандата, без ведома и присутствия представителя сельсовета, приступили к обыску без всякой системы, вопреки приказу Губпродкома № 26 отбирали все, что попадется на руки, брали все в сундуках. Масков производит постройку – забрали стекло, гвозди, железо и пр. Все отобранное тут же разбирали по рукам, даже у учителя забрали книгу, у Азангулова забрали шинель и брюки, тут же поели отобранное варенье и поделили между собой более мелкие вещи. Вышеизложенное полагаем незаконным и просим взятые незаконно вещи возвратить и привлечь к ответственности Мухтарова и его команду. Товарищ председателя Юрт-Казанских Азангулов Секретарь Масков

(Препровождается в райком для производства по сему дела дознания. 13 сент. 1920 г.)

Протокол

Председатель Юрт-Казанского исполкома т. Айдаров показал: приехали на трех подводах приблизительно 13 чел. вооруженных, во главе с Мухтаровым и предъявили мне мандат на право обыска, а т.к. я человек малограмотный, то ничего не понял, а сами они не читали. Я думал, что он мне показывает удостоверение, на что я сказал: «Я Вас знаю». Затем они разошлись по Юртам-Казанским и поставили часовых в некоторых домах и производили обыски сами, без присутствия сельских милиционеров. Я, как председатель, ходил вместе с ними, но в обысках не участвовал. Взятые вещи привезли во двор, с вещами стояли часовые, после обыска пришли, пили чай с вареньем, потом велели подать 6 подвод и уехали вместе с вещами.

Посему подписываюсь Айдаров, 21 сент. 1920 г.

Волостной секретарь Чатской волости допрашивал граждан Юрт-Казанских по делу обыска. В качестве потерпевших были допрошены: Масков Абударда, Сабирзян Мухамедзянов, Вафа Хамзин, учитель Мирсагит Кучумов, Мифтах Азангулов, Бикмухаметов, Гайша Юнисова, З.Камалетдинов, Мухамадияр Узбеков, Габдрахман Бикмуллин, Мурат Хуснутдинов.

Брали все: продукты, в т.ч. из погребов, отрезки тканей, кожи, кошму, строительные материалы, краску, вплоть до спичек и расчесок, взяли также 5 штук

карандашей. Некоторые вещи были реквизированы исполкомом. Есть постановление Чатволисполкома, который по приказу Губпродкома постановил вернуть вещи гражданам (перечень вещей – кому и что вернуть). Но ввиду того, что граждане, проживающие в Казанке, Бикмухаметов и Хамзин, проживали скрытно, без ведома волисполкома, без надлежащих регистрационных карточек, не имели разрешения на проживание в уезде, по социальному положению являются горожанами, бывшие торговцы, люди состоятельные, то вещи им вернули не все. Чатволисполком постановил: реквизировать и направить на нужды детского татарского приюта 4 банки варенья, 29 фунтов чаю, 3 1\2 кирпичного чаю, 20 фунтов мыла, 61 фунт риса, 30 фунтов сала. 217 пар рукавиц передать в распоряжение ... (?) по Чатской волости, а 33 пары в Томрайком. Передать со всем материалом и настоящим постановлением районному комитету РКПб на предмет производства дальнейшего дознания.

Есть расписки от потерпевших, что они получили свои вещи обратно. Но не все, некоторые вещи были утеряны.

Современная история

ГАТО ф. Р-528 оп.1, д. 1471. Протоколы заседаний Чатского волземотдела

Протокол № 3 Чатского волостного земельного отдела Томской губернии от 7 марта 1921 г.
Слушали: протокол Казанского сельского собрания от 12.02.1921 г. за № 3 о ходатайстве предволземотделом о снабжении их молотильной машиной от Батуринского кредитного товарищества ввиду увеличения посевной площади.

Постановили: просить волземотдел Спасской волости удовлетворить ходатайство граждан ю. Казанских Чатской волости снабдить их молотилкой, т.к. в д. Казанка молотилки не имеется, между тем деревня эта производительная. Подписи (неразборчиво).

Протокол № 9 заседания Чатского волземотдела за 23 апреля 1921 г.

Слушали: постановление волостного съезда представителей сельсоветов волости за 19 апреля о выдаче беднейшему населению волости продовольствия.

Постановили: выдать из помольного сбора имеющегося в наличии 553 пуд. беднейшему населению в мае месяце в следующем количестве:

Калтай - 63 пуда 20 фунтов

Тахтамышево - 48 пудов 10 фунтов

Кафтанчиково - 48 пудов 10 фунтов

Казанка - 38 пудов 10 фунтов

Барабинка - 27 пудов 08 фунтов

Черная Речка - 27 пудов 08 фунтов

Итого: 281 пуд 38 фунтов

Из отчета инструктора Спасского райкома Анапова с 1 по 15 мая 1922 года следует, что положение с продовольствием в районе очень тяжелое. Население поголовно голодает. Хлеб отсутствует, питаются крапивой, лебедой, были случаи питания падалью. Из-за недостатка питания наблюдается апатичное отношение к власти РКПб.

Посевные площади были незначительные и продукция посева не покрывала потребностей в хлебе, население вынуждено было закупать хлеб на базарах г. Томска. Животноводство тоже было развито слабо. Для нормального ведения летних полевых работ в хозяйстве нужны были минимум две лошади, однако в районах на одно крестьянское хозяйство приходилось 1,3 лошади. Коров тоже было мало, на одно хозяйство приходилось 1,5 коровы, на рынок такое хозяйство могло выбросить молочную продукцию только от 1\2 коровы, то есть количественно обеспечивалась только местная потребность, товарных излишков не было. Две основные отрасли сельского хозяйства – полеводство и животноводство развиты были недостаточно, в связи с этим крестьянское хозяйство покрывало недостатки от своего хозяйства за счет продажи дров и сена и за счет кустарных промыслов. Крестьянское хозяйство в массе своей являлось бедным и с каждым годом не обогащалось, а все время разорялось.

Есть протокол избирательного собрания жителей д. Казанка от 7 февраля 1927 года. Всего избирателей было 90 человек: 45 мужчин и 45 женщин. Явилось на собрание 39 человек: 25 мужчин и 14 женщин. Председательствовал уполномоченный Избирательной комиссии т. Купчинский, члены Президиума – Кунафин, Портнягин, секретарь Баев. Выбирали членов сельсовета, членов ревизионной комиссии и кандидатов к ним. На самом собрании были выдвинуты Каюм Закиров, Шарып Манешев, Абубакир Айдаров, Харис Юсупов. Большинство голосов избран членом сельсовета Каюм Закиров, кандидатом Шарып Манешев.

Список лиц, присутствующих на выборном собрании д. Казанки Коларовского сельсовета Коларовского района Томского округа. 7 февраля 1927 года

1. Азангулов Мифтах 28 лет
2. Айдарова Маг(ира) 35 лет
3. Батретдинов Мингач 45 лет
4. Закиров Андержан 50 лет
5. Закирова Бадигуль 45 лет
6. Закиров Хайри 42 года
7. Закиров Каюм 36 лет
8. Ижбендина Хафаза 50 лет
9. Казаков Ахметджан 60 лет
10. Казаков Ахметвали 34 года
11. Казаков Г. 27 лет
12. Карымов Назрей 32 года
13. Кунафин Мунир 51 год

- 14.Кунафина Мафтуха 47 лет
- 15.Мавлюкеев Хайри 36 лет
- 16.Мавлюкеева Хамди 20 лет
- 17.Манешев Жалялетдин 54 года
- 18.Манешева Гайша 50 лет
- 19.Манешев Садык 25 лет
20. Манешев Исмагил 18 лет
- 21.Манешева Мафруза 30 лет
- 22.Манешев Мижул(?) 31 год
- 23.Манешева 40 лет
- 24.Масков Абударда 32 года
- 25.Мухамедзянов Хайретдин 24 года
- 26.Набеев Амин 47 лет
- 27.Набеева Малиха 50 лет
- 28.Рамазанов Калимулла 54 года
- 29.Фахрутдинов Баттал 65 лет
- 30.Фахрутдинова Мадина 55 лет
- 31.Фахрутдинов Курбан 22 года
- 32.Хисамутдинов Шарафи 26 лет
- 33.Шамратов Сафар 51 год
- 34.Шамратова Сажида 48 лет
- 35.Шамратова Хадича 45 лет
- 36.Шамратов Камал 18 лет
- 37.Юсупов Хафиз 45 лет
- 38.Юсупова Хариза 43 года
- 39.Юсупова Сарби 34 года

Страна взяла курс на индустриализацию – строились заводы, фабрики, плотины и т.д. Средства изымались с крестьянских хозяйств. 1-ый займ индустриализации, 2-ой займ индустриализации, 3-ий... . Бесконечные контракции скота, бывало, что и последнюю корову забирали. За этим очень строго следили - создавались комиссии, если дело шло туго, комиссии укрупняли. Наличие скота или молодняка выявлялось путем обхода по

домам. Пожертвований требовалось много: если объявлялась неделя беспризорника – то средства собирались с населения; помощь Красной Армии – тоже с населения, если не было наличных денег – могли брать натуральными продуктами, т.е. все, что можно было продать и заполучить деньги: дрова, доски, бревна, женщины снимали с себя украшения... .

Создавались артели, кооперативы, сельскохозяйственные товарищества, коммун и т.д. 20 сентября 1929 года всем райисполкомам и сельсоветам разослали директивы, что в Томском округе в течение октября месяца проводится неделя коллективизации и урожая. Мероприятие предусматривалось как политическая кампания по борьбе за урожай, социалистическому переустройству всего сельского хозяйства на основах коллективизации и более высокой техники, по вовлечению широких масс в дальнейшее социалистическое строительство, по оказанию помощи бедняцким хозяйствам и высвобождению их от кулацкой эксплуатации. Было предложено Колхозсоюзу и райисполкомам провести необходимую работу по предоставлению кредитов и прочей помощи для организации крупных колхозов, составить не позднее 1 марта 1930 года по организуемым колхозам производственные планы, обратив особенное внимание: на укрупнение земельных массивов и увеличение членства колхозов; обобществление животноводства и подсобных отраслей; на принятие колхозами твердых обязательств в развитии хозяйств; максимальное привлечение и использование сил и средств самого населения.

Коллективизация проводилась в основном принудительно-административными методами. Новоявленные колхозы не имели возможности развивать животноводство: отсутствие необходимых помещений под фермы, запаса кормов, квалифицированных кадров (ветеринары, животноводы и т. д.), плохой уход приводили к массовой гибели скота. Сильнейшая засуха 1931 года и бесхозяйственность при сборе урожая привели к снижению валового сбора зерна, но на местах плановые нормы сбора сельхозпродукции стремились выполнить и перевыполнить – забирались все, вплоть до посевного материала. Все это привело к сложной ситуации с продовольствием и голоду в деревнях и мелких городах на востоке страны зимой 1931—1932 годов. Вымерзание озимых в 1932 году и тот факт, что к посевной кампании 1932 года значительное число колхозов подошло без посевного материала и рабочего скота (который пал или был не пригоден для работы ввиду плохого ухода и отсутствия кормов, которые были сданы в счёт плана по общим хлебозаготовкам), привели к значительному ухудшению перспектив на урожай 1932 года. Повторный неурожай привел к сильнейшему голоду 1932-1933 годов..

Когда конкретно был организован колхоз «Кзыл-Тан» мы не знаем. Но вернемся в 1930 год, 2 марта. В этот день в Коларово состоялся Пленум Коларовского сельскохозяйственного товарищества Коларовского района Томского округа. Присутствовали: уполномоченный райисполкома т. Вычинский, Бегоулов. Председатель сельхозтоварищества Балахнин, члены с/т: Манешев, Рамазанова, Коломентьева, Патрахин Е., Щетов В., Логинов С. От школы: Ильинская. От артели "С.Д." -: Конев. Актив: Портнягин С.Н., Хватов В.Н., Маментьев С.А., Ларин Яков Ив. От СККВ (сельский комитет крестьянской взаимопомощи): Патрахин И., Казаков, Шарыпов, Манешев. Ревизионная комиссия с/т: Маментьев И.Н., Карташов А.М., Портнягин И.Н.

В этот день обсуждалось много важных вопросов. Слушали о ходе посевной кампании, участие в ней сельсовета и актива. Т. Бегоулов подчеркнул необходимость выявить более точно семенные культуры, как в Казанке, так и в Коларово. Заслушали доклады о коллективизации, о добровольном пожертвовании средств для приобретения трактора, о семенах – все семена в первую очередь получают колхозы. Постановили: посевную кампанию провести согласно плана. Добиться увеличения площади на 30%, а также добиться урожайности коллективизацией. Все семена должны протравлять формалином. Согласны на собиране средств для приобретения трактора для праздника Первой борозды, вовлечь все организации села. Производственный план утвердить согласно циркулярного распоряжения Коларовского райисполкома. **Все члены сельсовета и актив, как один входят в колхоз. Агитировать за сплошную коллективизацию.** (Считать ли 2 марта 1930 года датой образования колхоза «Кзыл Тан»?).

Ну и в рубрике «Разное». Слушали: о привязке собак, коров на улицу не выпускать. Постановили: ввиду появившегося бешенства собак, пленум считает необходимым привязать всех собак. За нарушение подвергнуть штрафу от 2-ух до 5-и руб. При появлении коров и поедания сена как у приезжих, так и у кооперации также штраф от 2-ух до 5-и руб. Сельсовету объявить населению. Все собранные средства обратить в пользу местного бюджета. Настоящее постановление распространить на с. Коларово и на юрты Казанка.

Председатель Балахнин Секретарь Конев

11 марта 1930 года. В Коларовский райисполком. Список групп бедноты Коларовского сельсовета, которые участвуют и активно помогают в работе сельсовета.

Конев Архип Вас. 1904 г.р.

Конев Мих. Ник. 1886 г.р.

Рябинин Иван Алекс. 1895 г.р.

Ларин Яков Ив. 1909 г.р.

Матвеев Иннокентий Ив. 1895 г.р.

Одинцов Григ. Иван. 1905 г.р.

Хлебников Вас. Андр. 1897 г.р.

Савалов Ив. Дмитр. 1906 г.р.

Карташов Ал-р Степ. 1911 г.р.

Маментьева Ольга 1904 г.р.

Балахнина Аграф. Анис. 1897 г.р.

Елизарова Прасковья 1891 г.р.

Конев Григ.Андр. 1901 г.р.

Карымов Назрей 1901 г.р.

Фахрутдинов Курбан 1905 г.р.

Рамазанов Зайдулла 1904 г.р.

Мавлюкеев Хамди 1905 г.р.

Манешев Мазит 1904 г.р.

Айдаров Абдрахман 1908 г.р.

Мухамедзянова М. 1900 г.р.

Есть запись, что в 1930 году избраны в сельсовет Закиров Андрей (Андержан), по социальному положению середняк, колхозник, и Азангулов Сунгат, по социальному положению середняк, колхозник.

К этому времени из 42 хозяйств д. Казанки 21 хозяйство вступило в колхоз. Будем считать, что перечисленные граждане Казанки стали первыми колхозниками. (Информационная сводка на 5 мая 1931 г. Коларовский с\совет: Коларово - коллективизировано 71% крестьян, Казанка - все, кроме 2-ух хозяйств).

Из информации Горкому ВКПб 16.06. 1931 г. Деревня Казанка разделена на две резко противоположные группы. Одним руководит бывший твердозаданец А. Масков, другим руководил сосланный кулак Ш. Манешев. То, что зажиточная часть населения имеет большое влияние на сельсовет, говорит тот факт, что когда в январе месяце (1931 года) в д. Казанка бедняцкое собрание постановило Манешева Шарипа перевести в крепкие середняки, то сельсовет наложил на протокол такую резолюцию: «сельсовет считает, что решение собрания бедноты ошибочно в части перевода Манешева Шарипа в крепкие середняки, а не перевода других живущих с ним на равных или даже лучше его. Данное решение необходимо пересмотреть Председатель сельсовета Карташов». Рамазанова защищает Манешевых и считает, что кулака сослали неверно. (Пишут фамилии, но не пишут имена. В то время была учительница Рамазанова, она и в состав сельсовета входила, защищала Манешевых, видимо, она). Нужно дать толкового работника-нацмена.

В других деревнях тоже образовались колхозы. Калтай – «Ленин-Юлы». Тахтамышево «Кзыл – Юлдус». Барабинка – «Кзыл – Октябрь», Юрт-Константиновка – «Кзыл-Шарек», Черная Речка – «1 Мая», Эушта – «Янгы Тормыш», Ново-Исламбуль – «Кзыл-Байрак», Нуркай – колхоз им. Вахитова.

Наряду с коллективизацией проходило раскулачивание. Тщательно было расписано, кого считать кулаками, как раскулачивать, кого высылать, а кого можно

оставить, что можно было с собой брать - искали ценные вещи, а особенно золото и серебро. Но у нищих крестьян богатства было немного. Их и кулаками-то трудно было назвать. А раскулаченных было много: в наших деревнях земледелием не занимались, жили продажей сена, дров, мяса – одним словом, торгаши, «буржуи». К примеру, раскулаченный Аплин Якуб: семья -10(!) человек, 1 лошадь, 1 корова, земли нет, посевов нет, но есть сепаратор, живет перепродажей сена, муки. У таких «кулаков» конфисковывали по 5 ложек, по 4 вилки, рукавицы дырявые, телеги сломанные... Действительно зажиточных было очень и очень мало.

Кулаки должны были быть выселены в Северные районы Томского округа. Переселяемый должен был иметь 1 лошадь, топоры, лопаты, серпы по 2 штуки, продовольствия на 2 месяца и т.п., домашние вещи, одежду, за исключением швейной машинки, граммофона, золотых и серебряных вещей. Можно было иметь с собой до 500 руб. На остальное имущество сельсовет составлял опись с оценкой и передавал в колхоз по остаточной стоимости. На каждое выселяемое хозяйство нужно было вывезти в Томск 30 пудов сена, 1,5 ц едового хлеба, 4,5 ц семенного овса из запасов выселяемых. Полагалось внести в кассу райисполкома по 25 руб. на каждое выселяемое хозяйство деньгами. Деньги брались с продажи имущества кулаков, которое можно было выкупить сельсовету и беднякам с возможной рассрочкой до 6 месяцев. Сборный пункт для выселяемых с Коларовского района был назначен в Тигильдеево Сопровождающий член сельсовета на сборном пункте все представленные им семьи кулаков по прилагаемому списку сдавал начальнику сборного пункта под особую расписку.

Жительница Казанки Шамратова Маймуна Сафаргалеевна (в замужестве Карымова) 1920 г.р., вспоминала, как гнали кулаков из Кемеровской области на север. Ехали на подводах из Батурина, но не по самой Казанке, а по низу горы, в Богашево. Пыль была такая, что солнце не было видно.

В Казанке тоже постарались найти кулаков. Есть запись от мая 1931 года: Манешев Шарип, 36 лет, состав семьи 8 чел. Твердозаданец. Торговал до 1931 г. конским мясом. Был муллой. Некоторым батракам до сих пор не выплатил за работу. Состоит в колхозе. Оказывает давление на бедноту. Утвержден на выселение». (Сослали в Нарым, было шесть сыновей, двоих похоронил в Нарыме, еще двое погибли на фронтах ВОВ). Затем его отпустили. Есть запись от 15 марта 1935 года, что он восстановлен в избирательных правах, т.е. к этому времени он вернулся. Но все равно его в покое не оставили, в 1937 году репрессировали, в Книге Памяти Томской области есть запись: «Манешев Шарип Залялович, 1894 г.р.. образование начальное, б\п, лесозавод «Горный», чернорабочий. Арест 1937.07.08. Осужден 1937. 11.25. Обвинение «Гаскери-Уешма», Приговор: 10 лет, 5 лет поражения в правах. Реабилитирован 1958.07.01.» Больше он домой не вернулся: погиб в сталинских лагерях. Кафия Садыковна Манешева рассказывала, что его арестовали вместе с тестем (жену звали Мафайруза). Несколько раз переводили из одной зоны в другую. Одно время работал у нас председателем колхоза Каеров или Каиров, работал хорошо, его перевели в Черную Речку, там случился падеж скота, его арестовали по этому делу и дали 5 лет. Из зоны он написал письмо в Казанку, что утром перед строем

унесли на носилках Манешева, не ваш ли земляк. Да, это был наш Шарип Манешев. Так родные узнали о его гибели. Остались последние два сына: Насыбулла и Ханафья. Есть внуки.

Манешев Камалей, 52 года, состав семьи 12 чел. С давних пор эксплуатировал в массовом виде наемную рабочую силу. Занимался спекуляцией. В период Колчака был старостой. Активно боролся с дезертирством. Твердозаданец. Явный контрреволюционер. Брат Шарипа Манешева. Утвержден на выселение. Семья уже сидела в Томске, ждала баржу – их должны были отправить на север. Спасло то, что сын Фаттах служил в это время в Красной Армии. Уже в Томске пришло письмо, что это семья красноармейца – их вернули домой. Многодетная семья вернулась в пустой дом.

Елена Шавкатовна Сафиуллина работала корреспондентом на радио: вела передачу на татарском языке «Здравствуйте, соседи!». В свое время взяла интервью у Манешева Рифката Камалеевича, это интервью опубликовано в книге «Белая Соборная мечеть». (Томск, 2014). Эти воспоминания взяты из этой книги. Р.К.Манешев: «Жили мы в Казанке. Наша семья была зажиточной. Отец хорошо разбирался в лошадях. Когда создали колхоз, то хозяйство стало подшефным татарского педтехникума. Здесь проходили практику студенты, проводились вечера, ставили спектакли на татарском языке. Отец работал старшим конюхом, а Мунир-абый, односельчанин, стал председателем. Был он неграмотным, но талантливым – писал баиты. Как-то один человек, занимавший руководящую должность, привел отцу плохонькую лошадь и потребовал, чтобы он обменял ее на хорошую. Обменяли. Через некоторое время привел другую, почти дохлую, с таким же условием. Отец тогда посоветовал председателю, чтобы на обмен было разрешение правления. Видимо, тому начальнику это не понравилось. Отца после этого случая раскулачили, обобрали до нитки. Как-то пришел к нему Мунир-абый за ведром картошки. «Доем твою картошку и умру, плохо мне. – пожаловался он отцу. – Но должен тебе признаться, что твою семью раскулачили после жалобы на тебя (он назвал фамилию того человека). Сообщил в органы, что ты не помогаешь советской школе, потому что не видишь ее будущего». Когда мы уходили на фронт, отец наказал: «Не обвиняйте советскую власть в наших несчастьях. Это личные враги нашей семьи». А еще отец посоветовал: «Если предложат вступить в партию – вступайте. Только сразу предупредите, что были раскулачены. Обиды же на клички типа «кулаки» простите всем».

Еще одну семью раскулачили: Набеев Амин (Каданамин), 51 год. Состав семьи 5 человек. Спекулянт скотом и хлебом. Пользовался наемной рабочей силой. Усиленно ведет агитацию за выход бедноты из колхоза. Ярый противник всех хозяйственно-политических мероприятий. Оставлен. Родственники говорят, что семью тоже отправили было в Томск, но вернули. Внучка Амина Набеева Магинур Исмагиловна Набеева запомнила, что они шли в город пешком в колонне, по краям шли солдаты с оружием. Ей было 5 лет. Когда их вернули домой, дети не хотели с ней играть, считали, что она дочь врага народа. У Амина Набеева с женой Малихой было четверо детей: Исмагил, Исхак, Ибрагим и дочь Габида. Все три сына – фронтовики. Исхак погиб, погиб также муж Габиды Абдукаев

Файзрахман. У Малихи еще были две дочери от первого брака, жили с отцом в Томске. Был еще у Амина большой дом с витражными окнами, но сгорел.

Несколько слов о семье, которую хотели раскулачить, но жители деревни не дали. Жил в Казанке Саляхутдин Юлмухаммедович (мулла) Азангулов. Сам он был приезжий, женился на Назире Калимулловне Манешевой. Было 6 детей: Мифтах, Магдия, Разия, Марзия, Сунгатулла, Нурулла. Семья жила в 2-этажном доме, хотели раскулачить, но сельчане сказали, что батраков они не держали, сами работают от зари до зари, а не так, как некоторые, целыми днями на берегу в лапту играют. Из воспоминаний Хуршиды Мифтаховны Азангуловой (по мужу Казаковой): «Мой отец Азангулов Мифтахутдин Саляхутдинович родился в Казанке в 1896 году. Хозяйство было достаточно зажиточным. Во время коллективизации все отдал колхозу и уехал в Томск с семьей. Работал комендантом татпедтехникума, был грамотным, т.к. учился в русско-татарской школе в Калтае. В войну был мобилизован в Трудармию в Тюмень, а сыновья Асгат и Афтах ушли воевать на фронт. Афтах погиб. В войну мы с матерью вернулись в Казанку. Моя мать, Диялфруз Камалетдиновна, девичья фамилия Жемалутдинова, работала в артели, добывающей на горе за Казанкой бурый уголь. После войны артель была ликвидирована».

Летом 1931 года прошло выделение Томского сельского района с организацией Томского райисполкома. Коларовский сельсовет стал входить в состав Томского района, а не Коларовского, как прежде. Прошло объединение колхозов. Вначале в феврале 1932 года объединились Батуринский и Коларовский сельсоветы, впоследствии в Коларовский сельсовет стало входить 10 колхозов.

Колхозы, входящие в сельсовет

1. Им. Коларова, хоз-в 135, едоков 690, посев 530 га, лошадей 180, коров 69
2. "Красный Сибиряк", хоз-в 138, едоков 542, посев 520 га, лошадей 146, коров 246
3. "Первое Мая", хоз-в 84, едоков 352, посев 272 га, лошадей 91
4. "8 Марта", хоз-в 51, едоков 245, посев 181 га, лошадей 67
5. "Ударник", хо-в 41, едоков 190, посев 276 га, лошадей 51, коров 75
6. "Кызыл-Тан", хоз-в 36, едоков 185, посев 127 га, лошадей 46, коров 8
7. "Красный Октябрь", хоз-в 18, едоков 77, посев 31 га, лошадей 13
8. "Чебак-рыболов", хоз-в 32, едоков 144, посев 62 га, лошадей 23
9. "Ерш", хоз-в 17, едоков 86, посев 46 га, лошадей 16
10. "Сибирская дуга", промыш., хоз-в 20, едоков 76, посев 54 га, лошадей 26

Коларовский сельсовет находился на правом берегу Томи в 18 км от Томска, объединял 675 хозяйств. В составе с\совета состояло 17 членов и 7 кандидатов, из них 10 бедняков, 12 середняков - все колхозники и один рабочий. Председатель с\совета - т. Гужман Александр Иннокентьевич, член ВКП(б) с 1930 года, рабочий-печатник, на работу в с\совет был выдвинут партийной организацией.

По сельсовету имелось 5 школ, дети учебной работой были охвачены полностью. В период летней работы во всех колхозах были организованы ясли и детские площадки. Всего посева намечено 1568 га, выполнено 2106 га, в т.ч. огородных - 10 га. Качество весеннего сева и летний уход за овощами удовлетворительные. Уборка хлебов началась в 1-ой половине августа и закончена 6 октября. Большое внимание уделялось качеству работы и борьбе с пожарами. Лучшими по уборке оказались колхозы "Кызыл-Тан", "Красный Сибиряк" и "1 Мая". Хлеб полностью своевременно заскородан. Колхозники оказывают большую помощь совхозу "Овражный" по сеноуборке, посеву и уборке урожая. По уборке сельсовет занял 2-ое место в районе. (Это 1932 год).

На заседаниях Президиума Коларовского сельсовета рассматривались вопросы об оказании помощи семьям красноармейцев: сильно нуждающимся до 15 рублей, менее нуждающимся до 10 рублей, помогали также хлебом – этими делами в Казанке занимался Азангулов Сунгат. Обсуждались вопросы о топливе школе и народному. На Пленумах слушали о перестройке работы сельсовета, о весенней посевной кампании, о животноводстве, были созданы секции, по Казанке ответственные: финансово-налоговая – Азангулов Сунгат, Шамратов Фаттах, Айдаров Абубакир; культурно-бытовая по благоустройству и здравоохранению – Мавлюкеев Хайлей, Мухамедзянова Мафтуха, Билалдинов Минап; сельскохозяйственная – Закиров Андержан, Хуснутдинов Ахмет, Мавлюкеев Хайрулла; сбыто-снабженческая – Айдаров Гумер, Батрутдинов Мингач, Карымов Назрей. Обсуждались вопросы о займе 4-ого решающего года пятилетки, о хлебозаготовках; об учете объектов налогообложения – в комиссию вошли из Казанки Манешев, Карымов Назрей, Закиров.

Газета «Красное знамя». 1932 год.

22 апреля. Юрт-Казанка.

Посев закончили успешно. Имея посевную площадь в 77 га, в т.ч. огородных культур в 7 га, колхоз в д. Казанка Коларовского сельсовета, зерновыми культурами полностью обеспечен. Все семена очищены, отфильтрованы, что же касается огородных культур, то часть их мы изыскали на месте, а остальное количество дает райколхозсоюз. Весь сельхозинвентарь и сбруя отремонтированы и закреплены за определенными лицами.

Готовясь к посевной, мы большое внимание уделили лошадям, которых у нас 17 штук. Кормов не хватило еще зимой, но мы сейчас же приняли меры и купили хорошего сена и овса на 1000 руб. Сейчас лошади поставлены на откорм, мы назначили 2-ух хороших конюхов, они кормят и доглядывают за лошадьми. Всякие маловажные поездки мы совсем прекратили. Сейчас лошади заметно

поправляются. Посев мы закончим успешно. Бригадир Закиров. (Было три брата Закировых; Андержан, Хайрутдин, Каюм. Есть в газете фотография очень плохого качества, это не Каюм).

28 июня. Колхоз в Юрт-Казанке получил премию за перевыполнение посевного плана, ударную реализацию займа и организацию колхозной торговли. На снимке: полученная колхозом премия - жнейка.

10 августа. Начал поступать хлеб нового урожая. Первыми начали хлебозаготовки колхозы Коларовского сельсовета. 7 августа закончили уборку озимых коларовский колхоз "Им. Коларова", "Кзыл Тан" д. Казанка и "1 Мая" д. Батурино. Колхозники обещали выполнить августовский план хлебозаготовок.

Страна активно искала врагов народа, расхитителей социалистической собственности и т.п. 17 октября 1932 года в газете «Красное Знамя» была опубликована статья за подписью 6 колхозников колхоза «Кзыл-Тан»:

Кунафин расхищает колхозное имущество (письмо колхозников)

Председатель сельхозартели "Кзыл Тан" д. Казанка Коларовского сельсовета Кунафин Мунир помогает классовому врагу расхищать колхозное имущество. Как-то во время молотбы его сыном были украдены два куля ржи и проданы за 115 руб. Попытка Кунафина скрыть эту кражу была разоблачена членом колхоза Абдрашитовым, но тем не менее этот же Кунафин поспешил сообщить своему сыну-вору, каким-то образом устроившемуся на учебу в татпедтехникум о том, что их дела раскрыты. Сейчас даже неизвестно, где находится этот молодой хищник Кунафин. После этого случая так же, как и до этого, в колхозе происходило несколько краж. Пропали 3 лошади, затем во время молотбы несколько раз крали рожь, все это происходило в то время, когда сын Кунафина, находясь в отпуске, жил в деревне и, пьянствуя, распинал среди молодежи форменное хулиганство. Мы, колхозники, просим расследовать дело Кунафина и привлечь его к строжайшей ответственности, как классового врага. Подписи 6 колхозников

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция ждет срочного ответа от милиции и суда, что сделано ими по привлечению Кунафина и его сына к уголовной ответственности.

2 апреля 1933 года в Казанке проходит общее собрание колхозников, где присутствуют 35 человек с участием представителя татпедтехникума т. Хамидуллина с разоблачением другого «врага народа» Маскова Абударды, счетовода колхоза «Кзыл Тан». Конечно, Масков в нашей деревне был яркой личностью, своего рода лидером, его имя везде мелькает. Из переписи 1917 года следует, что Масков Абударда Жагафорович, 23 года, торговец, проживал с супругой Масковой Фатымой Гайфулловой, 22 года, у своего тестя

Губайдуллина Гайфуллы Сайгатовича, 46 лет, торговец, по адресу: Томск, Макаровский переулок, 11. Из протокола собрания стали известны некоторые факты из его биографии. Масков Абударда, в прошлом зять крупного томского торговца, знаменитого Губайдуллина и сам торговец, в 1919 году приезжает в Казанку. В то время у него было 6 лошадей, трое из которых были чистокровными, 4 человека батраков, планировал открыть винный завод, но помешала Советская власть. Когда нарушились все его планы, завел шикарный дом-дачу и начал заниматься хлебопашеством. «Когда развернулось колхозное строительство, Масков, как хитрый классовый враг, маскируется и вступает в колхоз в 1931 году, делается 100% активистом, колхозником, и начинает работать в качестве счетовода. Во время пребывания в колхозе начал заниматься подделкой документов, произвел растрату и эти расходы начал переписывать на членов колхоза и показывать на них». Разжигал травлю друг против друга, вел замаскированную контрреволюционную агитацию против колхоза, говоря, что напрасно вы страдаете в колхозе, в колхозе толка не было и не будет. Затем все идет по известному шаблону: «Обсудив вышеуказанные маневры Маскова, действующего как замаскированный классовый враг, общее собрание единодушно постановляет: Маскову с нами не по дороге, его пребывание на территории Коларовского сельсовета и вообще в городе и Томском районе, как разлагателя колхоза, как классового врага, общее собрание колхозников считает невозможным. Единодушно просит Коларовский сельсовет и Томский Горсовет выслать Маскова за пределы Томского района в Нарымский край как кулака и врага, принимая беспощадно-репрессивные меры Советской власти против Маскова с конфискацией имущества в пользу колхоза. Колхозное собрание просит от органов Советской власти немедленно провести эти решения в жизнь, взяв его под стражу». Председатель колхоза "Кзыл Тан" Кунафин

В ответ 8 апреля 1933 года Масков пишет заявление.

В Орготдел Томского Горсовета от члена колхоза "Кзыл Тан" Коларовского сельсовета Маскова А.

Заявление

«Я работал счетоводом в колхозе "Кзыл Тан" Коларовского сельсовета, и за бытность моей работы мною лично составлялись ряд актов на имеющиеся хищения в колхозе. Все эти акты немедленно передавались в Коларовский сельсовет для производства расследования по этим актам. Приходится удивляться тому, как правление колхоза и сельсовет совершенно не реагировали и оставались безмолвными к царившим безобразиям». Далее следует перечень хищений: украли 4 и 1\2 куля ржи, с мельницы похитили 168 кг ржаной муки, во время скирдования ржи был также ряд случаев пропажи хлеба, пропали безвестно лошади, еще две лошади с вредительскими целями были зарезаны и проданы на рынке, злостно были заморожены около 5 тонн картофеля, находящегося на открытом воздухе вместо того, чтобы быть розданным на трудодни, заморозили также огурцы, капусту. Свое письмо Масков заканчивает таким образом: «Все

эти факты были своевременно и надлежащим образом оформлены и сигнализировались мной. Хотя я не несу непосредственной ответственности, но тем не менее я первый инициатор колхоза, честно и добросовестно работал, считал своим долгом и обязанностью указывать на эти недостатки, но до сих пор никаких мер по этому поводу не принято. Все, во главе с председателем правления, ополчились на меня и поставили целью убрать меня со своей дороги и создать дело. Еще интересно отметить, что в роли защитника в этом отношении к ним явился директор таттехникума т. Деликамов (шеф колхоза), который использует служебное положение, является заинтересованным лицом, ибо совершенно незаконно снабжался и без оформления документов увезли муки и 7-8 возов сена, и 2 куля овса. Таким образом, я еще раз прошу вас немедленно приняться за расследование этих фактов.

1). Справка газеты "Красное Знамя" от 17 октября 1932 г. № 230 (о вредительстве Кунафина).

2). Акты, подписанные мной, имеются в сельсовете и правлении колхоза.

8 апреля 1933 года Масков Абударда

Ввиду создавшегося положения озлобленности, председатель правления отказал выдачу натуральной части по трудодням за разоблачение их личности, на что обоснованно подвергает мое хозяйство раскулачиванию».

Возможно, Маскова все-таки раскулачили и он уехал в Томск. В Книге репрессированных Томской области есть запись: «Масков Абудард Жигафорович, 1893 г.р., татарин, образование начальное, б\п, татарское педучилище, завхоз. Арестован 14 декабря 1937 года. Приговорен: 22 декабря 1937 года. Обвинение: контрреволюционная кадетско-монархическая организация. Приговор: расстрел. Расстрелян 27 декабря 1937 г. Реабилитирован 3 марта 1960 года». Расстреляли его в Колпашево, семья после его смерти уехала в Томск к родственникам. У Абударды с Фатымой в 1923 году в Казанке родился сын Шаукат. В Книге Памяти записано: « Масков Шаукат Абударович, 1923 г.р., красноармеец, наводчик орудия. Место службы 14 сп 72 сд (14 стрелковый полк 72 стрелковой дивизии). Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Акт № 256 от 22 июля 1943 года. Умер от ран 23.03.1944 г. Северная окраина г. Сланцы ЭССР д. Коссари». Наверно, были и другие дети.

Начало колхозного строительства было не из хороших. Проверяющие отмечали, что в колхозах разруха, разброд, голод - колхозники сидят без хлеба на одной картошке, имеет место быть хищению правленцами колхозной собственности, из-за семейственности нет критики и контроля, учет отсутствует. Инструктор крайкома ВКПб Гераскин докладывал: «Грубое и бесхозяйственное отношение колхозов к колхозникам, угрозы, ощущаемый продовольственный кризис, когда руководители не смогли обеспечить колхозы хлебом. Выходящие из колхозов

говорили: "Единоличник живет лучше: он везет свои излишки на рынок, продает и покупает себе необходимое. А колхозники работают с утра до ночи и все у нас отбирают дочиста... . В колхозы нас согнали лишь для того, чтобы легче было с нас забрать все виды заготовок". Многие объясняют выход недостатком хлеба, питаются одной картошкой. Работа по укрупнению колхозов велась под большим нажимом. После укрупнения работа пошла хуже, стало больше бесхозяйственности, неразберихи. Коммунисты никакой партийной обязанности не выполняют, плохо руководят созданием и подготовкой колхозных кадров. Организация медпомощи поставлена плохо, в отдельных местах отсутствует полностью. В колхозе "Смена" из 25 детей в яслях с конца июля до начала августа умерло 14 детей от эпидемии кори, об этом сообщалось горздравотделу, просили о помощи, но никто не реагировал. Коммунары утверждают, что нет ни одного ребенка, выросшего в коммуне за 3 года существования - все умирают. Медикаментов нет, взрослые тоже болеют. Вопросами ликвидации безграмотности партячейки не занимаются. Многие коммунисты сами азбучно безграмотны».

Нельзя обойти вниманием и такой деликатный вопрос, как национальный. Из докладной того же инструктора крайкома ВКПб Гераскина: « Вокруг нацменовского населения создаются очень плохие настроения, причем организаторами таких настроений являются сельские власти и партийные руководители. С нацменами-татарами работники сельсоветов не ведут никакой работы, в нацменколхозах не бывают. На хлебозаготовки председатель сельсовета приехал с лошадьми и произвел изъятие всего хлеба, в т.ч. и семян, в результате хлеба не хватило не только на питание, но и на семена, в результате посевной план не был выполнен. (Приводятся и другие примеры, не менее яркие). Это не только произвол сельских властей. Такое отношение к нацменам-татарам встречается и в городских организациях. Такое отношение к нацменам-работникам является не только извращением национальной политики партии, это проделки классового врага, с которым нужно беспощадно бороться".

С 28 июля по 18 августа 1935 года прошло обследование национальных сельсоветов и колхозов Томского района Запсибкрая. Выводы: «Основным достижением является то, что ранее не занимавшееся сельским хозяйством татарское население стало на правильный социалистический путь, нацменсельсоветы коллективизированы почти на 100%. Весенне-посевные работы выполняют и перевыполняют в более сжатые сроки, чем в прошлом году. Во всех колхозах своевременно составлены производственные планы по уборке хлебов, молотье и сдаче хлебопоставок государству. Колхозы сами по себе являются небольшими, имеют посеы не более 100 га. Из сельхозинвентаря имеются лишь плуги, сенокосилки, конные грабли, простейшие молотилки.

Руководящими кадрами колхозы обеспечены совершенно недостаточно. В 7 колхозах только один председатель - член ВКПб. В остальных нет ни одного коммуниста, председатели колхозов технически и политически малограмотны. Бригадиры с работой справляются неплохо. Основным их недостатком является плохая техническая подготовка. Требуется большая необходимость организации

самостоятельных курсов по переподготовке бригадиров нацменколхозов района. Для организации курсов на родном татарском языке имеется полная возможность, если использовать преподавательские силы татпедтехникума и Совпартшколы. Подготовка счетоводов также недостаточна и требуется систематическая их переподготовка через курсы.

Так как на работу животноводческих ферм пробирались классово чуждые элементы, имелся большой падеж скота. Сейчас положение несколько улучшилось. В прошлом году (1934 год) урожай был плохой, хлеба на трудодни почти не получили. Весной и во время полевых работ жили исключительно тем, что получали от правления колхоза в счет трудодней хлеб авансом. Почти во всех колхозах основной заботой председателей было где-нибудь достать средств привезти муку или печеного хлеба из города и раздавать колхозникам. Ликпункты не работали и до сих пор неграмотность по новому латинизированному алфавиту среди колхозников и даже актива не ликвидирована. Председатели колхозов и бригадиры свои подписи и записи ведут на старом арабском шрифте.

ГАТО Ф. Р-430 оп. 1, д. 673. 1936 год. Материалы по проведению татарского праздника «Сабантуй»

Сабантуй.

Истоки празднования Сабантуя уходят в глубокую древность и связаны с аграрным культом. Первоначальная цель этого обряда, вероятно, заключалась в задабривании духов плодородия с тем, чтобы благоприятствовать хорошему урожаю в новом году.

Впервые праздник был описан в 921 году арабским путешественником Ибн Фадланом, прибывшим в Булгар в качестве посла из Багдада.

В Томске праздник был впервые проведен в 1912 году на томском ипподроме, широко освещался газетой "Сибирия".

В СССР использовался для пропаганды социалистического образа жизни. В 1936 году также на ипподроме был проведен очередной Сабантуй. Есть листовка, которая призывает 24 июня на празднование Сабантуя. За большевистские рапорта побед!

Несколько слов из листовки: " Праздник Сабантуй перестал служить орудием классовому врагу в порабощении им трудящихся. Сабантуй в советской действительности является праздником смотра работы наших колхозов. Этот праздник превратился в праздник наших успехов по социалистической переделке деревни. На минуту представьте себе старую Эушту, Черную речку (Абытай), Тахтамышево (Кзыл Каш) и Барабинку. Эти деревни не сеяли ни одной грядки в дореволюционные времена и вся беднота этих деревень работала батраками у баев в качестве патухов, кучеров, конюхов, теперь колхозы этих деревень засевают сотни га и имеют табуны скота" (Страна процветала при голодных колхозниках).

Все колхозы приготовили рапорта к Сабантую.

Впервые держу в руках документы, где непосредственно стоит печать колхоза "Кзыл-Тан". Раньше были документы Коларовского сельсовета, куда входил и наш колхоз. Документ написан на папиросной бумаге простым карандашом, карандаш практически выцвел, написанное еле-еле видно. Наверху в левом углу печать:

Сельско-хозяйственная
артель
КЗЫЛ-ТАН
Коларовского сельсовета
Томского района
Западно-Сибирского края
19/VI-1936
№ 12(?)
Юрт-Казанка

СПИСОК

стахановцев сельхозартели "Кзыл-Тан" Коларовского сельсовета
19 июня 1936 года, д. Казанка.

1. Рамазанов Хайрулла, пахарь, во время весенне-посевной кампании работал добросовестно и аккуратно. Успевал вовремя накормить лошадей, сохранял лошадей в средней упитанности. Перевыполнил норму на 44%. Премирован рубашкой.

2. Шамратов Курбан, охранник полевого стана, к работе относился хорошо, добросовестно. Задание годовых трудодней - 250. перевыполнил на 46%.

3. Шамратов Сафар, охранник полевого стана, относился к работе хорошо, добросовестно. годовой план трудодней - 250, перевыполнил на 48%.

4. Манешева Сарби, пекарь. Во время посевной кампании работала безотказно. Ежедневно вырабатывала ...(непонятно) трудодней. Старуха 65 лет. Обеспечивала хлебом две бригады. Работала отлично.

Подписи неразборчивые.

Круглая печать с надписью: Сельхозартель "Кзыл-Тан" Коларовского сельсовета
Зап-Сибкрая. Казанка.

Социалистическое обязательство.

Председатель колхоза "Кзыл-Тан" Коларовского сельсовета Томского района
Айдаров Гумар.

Даю настоящее обязательство во время сеноуборочных и прополочных работ, уборки зерновых культур и овощей, выполнить в срок и с хорошим качеством. Государственное обязательство выполнить на 100%. В чем подписываюсь.

19.06.1936 г. Председатель колхоза (подпись)

(Айдаров Гумар, 1911 года, грамотный - закончил училище. В 1936 году уже было двое детей, в годы ВОВ пропал без вести).

План весеннего сева по колхозу "Кзыл-Тан" Коларовского с\совета Томского
района на 1936 год.

(Записан на куске обоев). Писчая бумага была страшным дефицитом.

Сеяли пшеницу, овес, гречиху, лен-долгунец, картофель, овощи, корнеплоды, силосные. Записан план и сколько выполнили. Также в план входили поднятие чистых паров, раскорчевка леса и кустарников, заготовка дров, прополка зерновых

Имеется в колхозе рабочих лошадей - 28

Производитель - 1

Молодняк до 3 лет - 7

Жеребят 1936 г. - 4

Овцы - 163, из них молодняк 1936 г. - 47

Трудоспособных мужчин - 41

Женщин - 34

Подростков - 10

Нетрудоспособных - 20

Сельхозинвентарь: молотилок - 2, жаток - 2, сенокосилок - 4, зерноочистительных машин - 3, конных граблей - 4.

План сева на 12 дней. Сев начат 10.05 1936 г., закончен 10.06.1936 года.

Программа (примерная) Сабантуя.

1 отделение. Торжественная часть: а) история праздника; б) военная опасность и задачи обороны страны; в). премирование колхозов и стахановцев, принятие сощобязательств нацколхозами.

2 отделение. Бег лошадей. Бег подростков 14-15 лет. Бег взрослых любителей: женщин, мужчин.

3 отделение. Гонки велосипедистов. Бег спортсменов: женщин, мужчин.

4 отделение. Индийский бокс.

Бег с куриным яйцом. Бег в мешках. Бой горшков. Хождение на ходулях. Прыжки в высоту и длину. Лазание на скользком столбе.

5 отделение. Борьба татарская. Борьба русско-швейцарская. Борьба французская.

6 отделение. Футбольный матч команд.

На горе за Казанкой были шахты, где добывали бурый уголь. Несколько слов из архивных данных.

ГАТО Ф. р-430 оп. 1 д.513. Отчет о работе Горсовета за 1934-1939 г.г.

Постановление Президиума Облстеклокерамсоюза от 20.07.1939 года.

Г. Томск.

Президиум считает, что руководство артели не проявили большевистского разворота в организации добычи угля, в наборе рабочей силы. Необходимо представить расчеты для выполнения плана в 15000тонн в 1939 году по капвложениям на уголь и огнеупор для получения ссуд в Госбанке, выделение на добычу угля рабочей силы, предоставление жилых и бытовых помещений, сенокосных угодий артели «Огнеупор», удовлетворить заявки артели по снабжению инструментом и оборудованием в добыче угля, оформить утверждение цен и заключить договора на реализацию угля не позднее 01.08.1939 года.

Резолюция совещания при Томской городской плановой комиссии: Вопросом сжигания бурого угля в условиях г. Томска никто не занимался, поэтому в целях наиболее рационального использования бурого угля для обыкновенных печей и котельных установок произвести в течении ближайшего времени ряд опытов. Профессор Фукс заявил, что индустриальный институт сможет разработать проект топок, предназначенный специально для сжигания бурого

угля. Просить профессора Фукса окончить анализ бурого угля Казанского месторождения к 27 августа сего года. Обнаружены месторождения бурого и каменного угля около Томска (на Степановке), ходатайствовать об отпуске средств на геолого-разведочные работы.

Уголь был очень низкого качества, организации не хотели заключать договора на закупку бурого угля, поэтому 27 сентября 1939 года Горсовет постановил:

1. Обязать всех руководителей перейти на бурый уголь как основной вид топлива
2. Наиболее дешевый в отношении перевозки углей Ярского месторождения в летнее время - это водный транспорт, обязать директора Гортопа т. Агрилини весь добытый бурый уголь до конца навигации на Ярском и Казанском месторождениях перебросить водным путем в город.
3. Прикрепить на получение бурого угля из Казанского месторождения организации:
Пивоваренный завод
Фабрика "Красная Звезда"
Дрожжзавод
Индустриальный институт
Зооветтехникум
Топографический техникум
4. Проработать вопрос о наиболее рентабельной перевозке бурого угля в город
5. Проработать материал по сжиганию бурого угля с целью установления наиболее рентабельного метода сжигания бурого угля (плохо горит).

Зам. председателя Горсовета Клешнин

Секретарь Махнев

Горсовет от 17 сентября 1939 года: Постановление о добыче бурого угля не выполнено. Основными причинами являются нехватка рабочей силы, низкая производительность, рабочие не обеспечены инвентарем, лопатами, спецодеждой, топорами, пилами и пр. Рабочие расселены в домах колхозников, продуктами питания не обеспечены, нет столовой и медицинского пункта. Кроме того, произведенным анализом установлено, что выемка угля на шахтах ведется неправильно, кровлю штольни необходимо снизить, т.к. верхний слой угля содержит в себе большое количество глины. Транспортировка от шахт до берега происходит вручную на тачках. Уголь не вывозится, отчего финансовое положение шахт очень плохое.

Президиум Горсовета постановляет:

1. Увеличить число рабочих до 90 чел. на каждом месторождении, обеспечив рабочих полностью необходимым инструментом и спецодеждой.
 - а). Построить столовые, раскомандировочные и ламповые помещения
 - б). Построить общежития и обеспечить рабочих койками и постельными принадлежностями
 - в). Развернуть соцсоревнование между бригадами
2. Для улучшения качества добываемого бурого угля на Казанском месторождении снизить кровлю штольни на 30-40 см.

3. Построить узкоколейку для отвозки угля к берегу реки.
4. Улучшить снабжение рабочих шахт продуктами питания и промтоварами.
5. Приобрести необходимое оборудование для шахт.

Председатель Горсовета Якимов
Секретарь Махнев

В 1945 году шахты были закрыты. Говорят, что во время войны на шахте работали поляки. В архиве есть списки бывших польских граждан, реэвакуированных из Томска в 1944 году. Просмотрела с надеждой, что записано, кто работал в Казанке. Нет, таковых не нашлось. В списках значатся поляки, украинцы, белорусы, евреи, русские.

Контора артели располагалась в доме Казакова Ахметвали Ахметджановича, который вместе с семьей уехал в Тахтамышево в 1939 году - оттуда была родом его жена, а в 1949 году семья из Тахтамышева уехала в Томск. В 1945 году Мастура Махмудовна, жена Фаттаха Манешева, выкупила этот дом у артели за черного быка. Манешевы до сих пор живут в этом доме.

Справа первый дом – дом Ахметвали Казакова. Сейчас проживают Манешевы.
Слева – дом погибшего фронтовика Азангулова Фаттаха Хоскудовича, жила его жена Марвия Камалеевна Манешева.

Как жил колхоз в Казанке? Нафиса Каюмовна Закирова 1936 г.р., вспоминала, что родители в колхозе корчевали лес на горе, брали ее с собой прямо с люлькой и подвешивали люльку на дереве. Надо сказать, что в деревне жили и приезжие татары. Сначала держались все обособленно. Местные посмеивались, типа, что за люди такие, нацепят корзинки на ноги и ходят. Наши-то лапти не носили. Приезжие выговаривали своим детям: «Курчаклар балларымына уйнап йерисегез», что с детьми кукольников играете, а надо со своими. Были и обиды: приезжие считали, что им достаются самые плохие земли, возможно, так оно и было.

Каюм Мухаметзакирович Закиров был председателем колхоза во время войны. У нас не было одного бессменного председателя – они постоянно менялись. Первым председателем был неграмотный бедняк Мунир Кунафин, в октябре 1932 вышла статья в газете «Красное знамя» за подписью колхозников про злоупотребления в колхозе, но он еще некоторое время оставался председателем. Есть запись от 29 марта 1933 года, что на собрании слушали о снятии т. Казакова с должности продавца и поставить.... (очень неразборчиво), пред.... (председателем?) колхоза в д. Казанка «Кзыл-Тан». Имени нет, а Казаковых было много. Сам глава семьи, Ахметджан Казаков, по словам родственников, был управляющим у Кухтерина. Так или не так, но семья в бедняках не числилась – жили обеспеченно. Дети: сын Ахметвали и дочь Сарби (вышла замуж за Хариса Юсупова) родились в первой половине 1890 годов, еще одна дочь Зайнаб умерла от туберкулеза, сын Наби Казаков, 1898 г.р., погиб на фронте. Одно время в деревне председателем колхоза работал Каиров, но вскоре его назначили председателем колхоза в Черной Речке, вместо репрессированного Валиуллина Ш.М.

Сания Каюмовна Закирова рассказывала, что во время войны было 7 лошадей, 7 коров, были кролики, но разбежались, новорожденных ягнят выхаживать брали к себе домой. В деревне была кузница, сам Каюм Закирович был и председателем, и плотником, и кузнецом. Нафиса Каюмовна дополнила, что их мать работала дояркой, а дети помогали ей кормить коров. Были большие сани, их доверху заполняли березовыми ветками, старшие девочки впрягались в сани, а сама Нафиса Каюмовна толкала сзади, и так всю зиму, всю войну. Летом косили траву от зари до зари, зимой ходили пешком через реку в Калтай на лесозаготовки, работали в основном женщины и подростки. Жили очень голодно, были случаи смерти от голода и взрослых, и детей. Особенно трудно было в первую военную зиму. Огородов не сажали, картофеля не было. Весной поехали в Батурино за семенами, а там жизнь тоже не сахар, за ведро семенной картошки просили ярочку, т.е. молодую овечку. Делать было нечего – покупали, стали садить огороды. Марьям Гумаровна Айдарова вспоминала, что картошку толкли с кедровыми орехами, от орехов картошка была вся синяя, но вкусная, маслянистая. На полях помогали и шефы: студенты татпедтехникума. В газете «Красное Знамя» от 28 августа 1941 года в заметке «Убирайте хлеб по-боевому» упоминается колхоз «Кзыл-Тан»: «В колхозе Кзыл-Тан Томского района студенты татарского педагогического училища значительно перевыполняют нормы по вязке снопов. Колхозники уважают студентов за честный труд».

Оставались сироты. Председатель Каюм Мухаметзакирович собрал всех сирот и оформил в детдом, это были и сироты Шамратовы Равиль и Раис, отец у них погиб на фронте, а мать умерла. Равиль был постарше и смог убежать, стал жить у своей бабушки Сажиды Шамратовой. Раис был поменьше, убежать не смог и вырос в детдоме. Уже после войны подарил Каюму Мухаметзакировичу часы в благодарность, что спас от голодной смерти. Также оформили в детдом сироту Губайдуллину Марьям, она выросла в детдоме и всю жизнь прожила в Томске.

Провожали на фронт отцов и сыновей, получали похоронки. Как и вся страна. Кафия Садыковна Манешева рассказывала, что ее отца, Манешева Садыка Джалилевича, забрали на фронт в 1941 году. В 1942 году, после тяжелого ранения, его отпустили домой долечиваться. После излечения он снова отправился на фронт. Он писал, что его снова легко ранили и он лечится в Москве в госпитали, затем его направят на фронт в Белоруссию. Там он и погиб летом 1944 года. Случилось так, что родные письма с фронта получали, а солдату из дома письма не доходили. После его гибели домой выслали целую кипу непрочитанных писем – так он и не узнал, что в 1943 году у него родилась дочь Физия. А вообще детей было шестеро: Закия, Кафия, Суфия, Ахмат, Ахат, Физия. Альфия Фаттаховна Манешева рассказывала, что ее отца, Фаттаха Камалеевича, забрали на фронт в 1941 году. Воевал до Победы на Западном фронте. После победы их дивизию направили на Дальний Восток, на войну с Японией. Позже он вспоминал, что самыми тяжелыми днями за время войны было проезжать через станцию Тайга. Знать, что дом рядом и опять ехать на войну было очень тяжело. Вернулся домой в ноябре 1945 года.

Стали возвращаться фронтовики, рассказывали, что Хасан Айдаров у каждого вернувшегося фронтовика спрашивал: «А вы на войне моего папу не видели? Он скоро вернется?». У него-то отец погиб. Да разве ж он один был такой.

После войны были председателями Батрутдинов Назми, Камалдинов Александр, Закиров Хасан.

В начале 50-х годов экономическая ситуация в стране продолжала оставаться тяжелой. Это были не только последствия войны, но и засуха 1946 года, голод в ряде регионов. Колхозная деревня опять стала основным источником поступления средств для восстанавливающейся промышленности. Среди всех мероприятий, проводившихся с целью улучшения экономического развития страны, особое место заняла кампания по укрупнению колхозов. 17 июля 1951 года вышло Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов». Появились крупные по своим размерам хозяйства, вокруг которых были разбросаны многочисленные населенные пункты со слаборазвитым транспортным сообщением. При большом расстоянии полей, имея недостаток в тягле, колхозы даже не могли вовремя подвезти семена во время сева. Для колхозного руководства укрупнение хозяйств превратилось в серьезную проблему, так как управлять из одного центра работой нескольких деревень, ферм было трудно. Расширение размеров земельных площадей вело к увеличению расстояний, повышению затрат на перегон машин, перевозку воды, семян, горючее, готовой продукции. Рабочие места оказались разбросанными по всему массиву укрупненного колхоза, работники были вынуждены тратить время на переезды. Встал вопрос о «неперспективности» подавляющего числа сел и деревень. В результате сотни тысяч крестьян потянулись в центральные, крупные сельские поселки, а чаще – мимо них, в город. Ранее обрабатываемые поля

оказались заброшенными, поросли травой и бурьяном. Такого рода реорганизации обернулись трагедией для села.

У нас тоже в 1956 году объединились 4 колхоза, а это 4 деревни: Коларово, Лучаново, Ипатово, Казанка - в один колхоз «Вперед к коммунизму» с центром в Коларово. Теперь колхоз «Кзыл-Тан» стал 4-ой бригадой, бригадиром был Манешев Фаттах Камалеевич, Азангулов Мифтах Саляхутдинович - заведующим овцефермой.

Воду на ферму возили с Томи.

Положение дел по протоколам собраний в 1956 году (по Казанке): бригадир Манешев Ф.К. «Состав бригады 24 человека – 2 звена. План закладки силоса 150 т, фактически – 150 т. На сенокосе до 30 человек, женщин – 8 чел., мужчин – 4 чел., остальные подростки. План выполняют, но очень трудно. Народу мало, кос нет, граблей и вил мало. В хорошую погоду работают тракторные и конные сенокосилки». Зав.овцефермой Азангулов М.С.: «Пригон маленький, овцы кое-как помещаются, для сторожей не сделано приюта. Требуется соли, нужны жерди городить пригон, возить 3 км, нужно перенести выгон в другое место. Овчарник строили и недостроили - овцы сгущены, разместить некуда, от холода гибнут». Овчарка Набеева: «Всех овец загоняли в пригон, но они в ночь ушли, шел снег, они прибились в кучки сена, некоторые пали».

На ферме. В таких котлах грели воду коровам, заодно и картошечку запекли. Лакомятся:
Пономарев (Набеев) Гайфулла, Айдарова Марьям, Карымов Фахри, Юсупова Флюра,
Манешева Фарзина

Набеев: «Почему замерз картофель на полях?» (Знакомая картина). Ответ: «Не смогли вывезти и не было помещения для хранения». Губайдуллин: «Из Казанки овец убрать, дать коров и мы тоже будем зарабатывать трудодни». Конев: «Плохо работает МТС. Овощей в Казанке не получишь. Бригадир-овощевод Маментьев был в Казанке всего 5 раз». Болтовская И.Е.: «К зерну относились очень плохо, сыпали в жнивье кучками. Манешев Фаттах больше внимания уделял уборочной кампании». В 1960 году в Казанке построили коровник на 100 коров, но ферма просуществовала от силы года три – с преобразованием колхоза в совхоз производство из Казанки убрали, деревня попала в число «неперспективных».

Инвентаризация. 1957 год. Казанка.

(Архив Томской сельской администрации)

Постройки: дом (мечеть), амбар, овчарник, домик (хомутная), конедвор, овощехранилище.

Бригадир Манешев Фаттах Камалеевич: лошади - 27 голов, лодка, телега - 13 штук, сани - 13 штук, седелки, хомуты. узды, веревки и т.д.

Заведующий овцефермой Азангулов Мифтах Салыхитдинович: овцы - 613 голов, котел чугунный, бидон (фляга), соломорезка (ручная), сверлильный станок, корыто, ведра и т.п.

Бригадир Манешев Ахмет Садыкович: транспортные средства и мелкий инвентарь: сани рабочие, лодка заводная, сенокосилка, грабли одноконные, грабли пароконные, плуг, точильный аппарат, бочки, ведра, котлы и т.п.

Изда-читальня, заведующий Батрутдинов Карим Мингачдинович: стол, радиоприемник, скамейки, шахматы, шашки, домино, лампы, шторы и т.п.

Ясли, заведующая Карымова (Шамратова) Маймуна Сафаргалеевна: кровати, простыни, шторы, ведра, кастрюли, стаканы и т.п.

Склад, заведующий Абдрашитов Ибатулла Расулович: весы - полутонные, однотонные, столовые, бочки, кадушки, лопаты, серпы, литовки, мука пшеничная, крупа гречневая, мясо соленое, соль, маргарин и т.д.

Тракторами обеспечивал МТС, трактористы: Василий Пинтеличкин, Губайдулин Хабибулла, Губайдулин Зиннур.

На фотографии: колхозные будни. На телеге Рафаил Азангулов. Слева направо первый стоит Лутфулла Мустафин, Гашура Исмагиловна Набеева, Исмагил Набеев, Губальдиха Азангулова, Зухра Шамратова. Сидят: Гаяз Манешев, Сара Исмагиловна Набеева с сыном Витей, Хайретдин Закиров, Ахмет Садыкович Манешев, Шаукат Фаттахович Манешев, коларовский бригадир.

Ведомость на трудодни

Азангулов Мифтах Саляхитдинович, жена Диляфруз. Сунгат Саляхитдинович, жена Гульбагида, дети Рауза Сунгатовна, Рафаэль Сунгатович, Исрафил Сунгатович, Флюра Сунгатовна.

Аплина (Азангулова) Махдия Саляхитдиновна

Айнагулова Бибинур

Айдарова Марфуга Сайфатталовна, Марьям Гумаровна, Хасан Гумарович.

Абдрашитов Ибатулла Расулович, Марьям Ибатуллоевна, Фарит Ибатуллоевич, жена Рашида Мурзеевна, Асыя Исхаковна.

Батрутдинов Мингач Батрутдинович, Карим Мингачдинович, Мунавара Мингачдиновна

Ваганова Салиха Расуловна, дочь Джамиля

Губайдулин Гайнулла, жена Камиля, сыновья Белал Гайнуллоевич, Хабибулла Гайнуллоевич, Зиннур Гайнуллоевич, Халиулла Гайнуллоевич, Амина Гайнуллоевна, Гашура Исмагиловна, Райса.

Закиров Хайрутдин Мухаметзакирович, жена Мамдуха Ахметкабировна, Фатыма Мухаметзакировна. Каюм Мухаметзакирович, жена Минсулу, их дети Нафиса, Зухра, Марьям, Сафана. Рабига Андержановна Закирова. Мустафина (Закирова) Минзифа Каюмовна, муж Мустафин Лутфулла, сын Халиль. Мунавара Мирзагумаровна Закирова, сын Тахир Хасанович Закиров.

Камалдинов Шайхутдин, жена Галиябану, сын Шейхислам Шайхутдинович, жена Файза Ульдановна, дочь Рауза. Фатыма Шайхутдиновна.

Казакова Магзума Джалилевна, сын Нагим Набеевич. Надым Набеевич, жена Фаузия Фахрутдиновна.

Карымова Маймуна Сафаргалеевна, дочь Сагида Шагалеевна

Карымов Назрей Чаппарович, жена Маури Абдукаримовна, дочь Факия Назреевна. Фахри Назреевич, жена Галия Курбановна. Брат Исхак Чаппарович Карымов, жена Разия Садыковна (Юнусова), дети Файзулла Исхакович, Исрафил Исхакович.

Манешев Камали Калимуллоевич, жена Мастура Махмудовна (Тартыкова), дети Ильхам, Фарзина, Шовкат, Танзиля. Манешева Хабибджамал Расуловна, дети Ахмет Садыкович, Ахат Садыкович, Физия Садыковна.

Манешев Мазит Музамедзянович, жена Марфуга Андержановна, дети Ильяс, Гаяс, Нурия. Манешева Хафаза Хоскудовна. Манешева (Одинцова) Анна Спиридоновна, сын Яков Латыпович Манешев.

Одинцов Александр Иванович

Набеев Исмагил Аминович, жена Майкамал (Айнагулова), сын Исрафил Исмагилович, жена Марьям, дочь Магинур Исмагиловна, сын Гайфулла. Набеев Шафигулла Ибрагимович. Набеева Тахира Юмабаевна, дети Фидиахмет Исхакович, Шафига Исхаковна, Фарида Исхаковна. Абзалимов Захид Шаяхметович.

Рахимова (Мингалеева) Нурныса Мухамедовна, дети Бибинур Сайфутдиновна, Гульфия Сайфутдиновна. Мингалеева Гульзиян.

Садыков Вилюр Масалимович

Садыкова Нурия Сафиевна

Сафаймулюков Сабирджан

Фахрутдинов Курбан Сайфатталович, жена Зайнаб Садыковна (Юнусова), дети Маулия, Раиль, Дамир.

Хуснутдинов Ахметдзян, дочь Рашида Ахметзяновна. Мухамед Ахметдзянович, жена Гайша Рахимьяновна.

Шамратова Зухра, Ахмадулла Фаттахович Шамратов, Сания Фаттаховна. Шамратова Гульминавар (Навака) Курбангалеевна. Шамратов Равиль Камалеевич, жена Шафига Мурзагумаровна (Садыкова). Шамратов Раис Камалеевич.

Юсупова Фатыма Исхаковна (Абдрашитова), Юсупова Румыя Хасановна. Юсупов Харис Юсупович, жена Сарби Ахметджановна(Казакова).

Юсупов Мухамед-Сафар, жена Гайникамал, дети: Бибикамал Сафаровна, Усман Сафарович, Миниахмет Сафарович.

Зайкова (Юсупова) Флюра.

Мавлюкеев Хайри, жена Гайша Тазитдиновна(Серазетдинова), дети Сания Хайрисовна, Магдия Хайрисовна.

Пинтеличкин Василий Аверьянович, жена Сара Исмагиловна (Набеева).

Гизатуллин Халиль

1958 год. Апрель.

Колхоз помогал своим членам, в протоколах записано: Юсупов Харис – выделить лес для строительства дома; выделить сено: Закировой, Юсуповой, Рахимовой – 200 кг. Сено выделяли многим, перечислены фамилии: Набеев, Набеева, Манешев Ильяс, Манешев Камали, Манешев Фаттах, Батрутдинов Мингач и др. Написано: отпустить в техникум Манешева Ахмата (воздержаться на год). Но все равно он выучился, работал председателем колхоза в Тульской или Тверской области, его дочь Римма Ахматовна Манешева была доцентом Томского Политехнического Университета.

Данные за 1958 год. Список престарелых колхозников, принимавших участие в колхозном производстве. Оплата:

Камалдинов Шайхутдин

Закиров Каюм

Закиров Хайрутдин

Юсупов Харис

Карымова Маймуна

Постройки: амбар – 2 штуки; клуб-дом (мечеть) – 1; избушка – 1; кормокухня – 1; конюшня – 1; вагончик тракторный – 1; овчарня – 1; конный двор – 1.

Теперь уже клуб, а не изба-читальня. Заведующий Манешев Ильяс Мазитович.

Наши жители работали не только в колхозе. В 14 км от Лучаново были подсобные хозяйства, которые неоднократно переименовывались. После войны переименовали в МТС, последнее название - Трест столовых. В 4 км от Треста столовых было подсобное хозяйство от мединститута, наши жители работали и в этом подсобном хозяйстве и в Тресте столовых.

Протоколы партийных собраний колхоза «Вперед к коммунизму»

Протокол № 6 закрытого партийного собрания парторганизации колхоза «Вперед к коммунизму» 07.12.1956 г. Присутствовали чл. КПСС – 11 чел. Кандидатов – 2 чел. Повестка дня: 1. Отчет секретаря парторганизации о работе партбюро. 2. Выборы партбюро. 3. Выборы делегатов на районную партконференцию. В результате тайного голосования на 16 районную партконференцию с правом решающего голоса избраны: 1. Васильев Иван Прокопьевич 2. Маментьев Александр А. 3. Закирова Рабига Андержановна

Протокол партийного собрания колхоза «Вперед к коммунизму» 22 октября 1958 года. Присутствовали чл. КПСС – 35 чел. Кандидатов – 1 чел. Повестка дня: Прием в члены КПСС и в кандидаты в члены КПСС. О принятии Абдрашитова Фарита кандидатом в члены КПСС. О нем выступали Азангулов и Васильев. Принять.

Протокол № 1 общего открытого партсобрания с участием членов правления и актива колхоза «Вперед к коммунизму». 2 февраля 1959 года. Избраны в состав членов правления из Казанки 1. Габайдуллин 2. Карымов Вахрей. В состав ремонтной бригады Абдрашитов Фарит.

Газета «Правда Ильича», Томск. 1 ноября 1956 года. "Вперед к коммунизму". Правление колхоза организовала строительную бригаду из колхозников. Бригада выстроила хорошее здание для правления колхоза, зерносклад на 200 тонн и заканчивает строительство кормокухни и овчарню (овчарню в Казанке строили, строили и не достроили). Бригадир строительной бригады тов. Гайгельс за успешное проведение строительных работ награжден Министерством городского и сельского строительства значком "Отличник социалистического строительства".

В 1960 году колхоз «Вперед к коммунизму» был преобразован в совхоз, стал относиться к совхозу «Томский».

Краткая история совхоза «Томский». В 1951 году на базе свиновхоза, а также колхозов «Заветы Ильича», «Красная звезда» и «Пламя» окружающих сёл, посёлков и деревень (Лоскутово, Лучаново, Мазалово, Магадаево, Некрасово)

был образован совхоз «Томский» с направлениями работы по растениеводству (полеводству) и животноводству.

В 1960 году совхоз «Томский» был значительно «укрупнён», расширен — в его состав были включены бывшие колхозы «Красный пахарь», «Первое мая», «Красный сибиряк», «Вперёд к коммунизму» (в этот колхоз входила и Казанка), «колхоз имени Карла Маркса», «колхоз имени Сталина», а также подсобных хозяйств томских предприятий на этой территории. Сюда же включили и расположенную в Богашёво и Лучаново Томскую государственную опытную сельскохозяйственную станцию. Совхоз относился к ведению Министерства совхозов. В 1967 году, приказом по Минсельхозу СССР (по предварительной инициативе руководителей Томской области) совхоз был реорганизован в Опытно-производственное хозяйство имени Б.Н. Сидоренко (ОПХ им. Сидоренко).

Протокол партийного собрания первичной парторганизации колхоза "Вперед к коммунизму" 25 февраля 1960 года.

Повестка:

- 1). Выборы партбюро
- 2). Задачи парторганизации в связи с преобразованием колхоза в совхоз. Прежняя парторганизация ликвидирована и теперь создается парторганизация при ферме № 3 (Коларово).

Направление этого совхоза - животноводство. До 8 марта 1960 г. вывезти сено, чтобы возчики 2 раза в день ездили на остров, вывезти 600 тонн.

Протокол партсобрания первичной организации Коларовской фермы. 21 декабря 1960 года.

Прием в члены КПСС кандидата в члены Абдрашитова Фарита Ибатуллоевича.

Секретарь парторганизации Яковлев Н.

Слушали Азангулова, члена КПСС.

Принять.

Директор совхоза Сидоренко.

Протокол открытого партийного собрания Коларовской фермы Томского совхоза от 31.07.1962 г.

Карташов сказал, что закрепленные плотники снимаются на разные работы, зачастую отсутствуют пиломатериалы, очень плохо работают рабочие, высланные по указу. Разобрали скотный двор в Казанке, но не разметили, и поэтому очень медленно идет строительство, приходится по целому дню искать одно бревно (видимо, строили что-то в Коларово из бревен скотного двора). По Казанке не организована переправа людей на остров. Для этого дирекция не разрешает брать моторную лодку, которая находится в Казанке, но двое рабочих на ней ездят в Батурино.

Протокол от 02.11.1962 года.

- 1). О подготовке и проведения праздника 45-ой годовщины Октября.

Провести торжественное собрание. Казанка - 4 ноября, Коларово - 5 ноября 1962 г
Обязать зав. клубом Комиссарову и учительницу Антипенко (Казанка) оформить наглядную агитацию в честь праздника в клубе Коларово, Казанки и Казанской школы.

Протокол 23.09.1965 г.

Казанский клуб нужно отремонтировать, чтобы можно было работать и ставить кино.

Протокол 26.01.1966 года.

Принять в члены КПСС Казакова Н.Н. и Шамратова Р.К.

Протокол 31 августа 1966 г.

Общественный распространитель газет и журналов в Казанке учитель Фаткуллин В.С.

Протокол 11.05. 1967 года

Закрытого партсобрания совхоза «Батурицкий». Всего членов КПСС – 22 чел.

Главный агроном – Маментьев Иван Ильич, директор Баженов П.Д. Казаков Н.Н. – снять с учета 26 марта 1968 года в связи с переездом в Томск.

Протокол № 6 29 августа 1969 года. Слушали разбор коммуниста Шамратова Р.К. о снятии его с учета в связи с переездом в Томск.

Протокол 27 апреля 1971 года.

Директор школы Егоров В.Г.: « Самый серьезный вопрос ставлю перед совхозом о подвозе детей из Казанки – 25 человек. Необходимо преодолеть все трудности, но детей возить».

Протокол 28.11. 1974 г. Теплицы в Казанке работают в убыток (тепличницы мешками таскали огурцы с теплицы на продажу в Томске на базаре). Теплицы убрали.

И несколько слов в завершение темы про колхозы. Учреждение паспортной системы в 1932 году не предусматривало выдачу **паспортов** гражданам, постоянно проживающим в сельских местностях, за исключением жителей полосы вокруг Москвы, Ленинграда и Харькова. В принятой в 1970 году «Инструкции о порядке прописки и выписки граждан исполкомами сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», утверждённой Приказом МВД СССР, было указано, что «в виде исключения разрешается выдача паспортов жителям сельской местности, работающим на предприятиях и в учреждениях, а также гражданам, которым в связи с характером выполняемой работы необходимы документы, удостоверяющие личность».

Наконец, в 1974 году было принято новое «Положение о паспортной системе в СССР» (утверждено Постановлением Совета министров СССР от 28.08.1974 N 677), согласно которому паспорта стали выдавать всем гражданам СССР с 16-летнего возраста, впервые включая и жителей села, колхозников. Полная паспортизация началась 1 января **1976 года** и закончилась 31 декабря **1981 года**. За шесть лет в сельской местности было выдано 50 миллионов паспортов.

А ведь у нас еще был наш незабвенный ручей Шерлак (в переводе гремящий, журчащий) - сколько столетий верой и правдой служил жителям деревни.

На фото: по краю поляны протекал ручей Шерлак. Еще дальше, на поляне, в 50-е годы на лето останавливались цыгане: кибитки, костры... Но в деревне то куры пропадут, то еще что-нибудь пропадет, мужики деревенские собирались и шли выгонять цыган. Те, конечно, отнекивались, но, тем не менее, такие события происходили. Некоторые оставались на зиму, в частности у деда Руфании Закировой, Хайретдина, квартировала цыганская семья.

Воду в то время пили из реки, во время весеннего половодья вода была грязной, ходили за водой к ручью. Летом ездили на покос, брали с собой бидоны, привозили домой чистейшую родниковую воду. Ручей был неглубокий и хорошо прогревался на солнце, по реке еще льдины плавали, а ребяташки уже всю плескались в воде. И родители наши плескались, и бабушки-дедушки, и прадедушки-прабабушки, а сейчас нет нашего любимого ручья. Говорят, что лес вырубили на горе – вот и пересох.

Люди веками здесь жили и каждый овражек, каждая ложбинка имела свое название: Ялан-капкесе, Туре-тау, Ипат-тау, Елан-тау, Межуя, Амина-тау, Йек-тау, Амин-уе, Шалкан-уе, Зелян-уе..., Ялан-капкесе. А ведь есть еще за деревней цепь озер, у каждого озера свое название – Узун-куль, Туре-куль, Тугарак-куль... . Еще за проход по деревне брали деньги. Казанка с трех сторон была окружена лесом, (слева, при подъезде к Казанке там, где сейчас поле, тоже был лес, его вырубили при Хрущеве), дорога через деревню проходила по берегу реки и у въезда в

деревню стояли закрытые ворота. За плату их открывали, старожилы запомнили, что в одно время проход стоил 5 копеек. Перед войной еще брали деньги, возможно, еще и после войны, никто не помнит, когда это прекратилось. Никого это не удивляло, в пример Вершинино – закрытое было поселение, никого чужих не пускали, только невест. Из-за такой закрытости выработался своеобразный вершининский говор, наш университет - ТГУ, выпустил два тома словаря вершининского говора.

У весеннего половодья была еще одна темная сторона: река подмывала берег, сейчас он подошел вплотную к домам, а еще в 60-е годы трактовая дорога проходила вдоль деревни по берегу реки. Старожилы говорят, что через дорогу стояли дома и огороды уходили к реке. Еще в царские времена в деревне проводились работы по укреплению берега, но все эти меры приносили лишь кратковременный эффект. Наш памятник Федерального значения, курганный могильник, распахали и распродали под мичуринские участки, наши вековые, родовые пастбища распродали под дачи, леса вырубают. Нам еще историю свою забыть - и станем мы манкуртами.

Из воспоминаний жителей еще знаем про «Китай Чекуче» на берегу реки. Там, где сейчас садовые участки и были курганные могильники, жили китайцы. Мы не знаем, когда они поселились, но Суфия Хайретдиновна Закирова, 1926 года рождения, хорошо запомнила последнего китайца, он все время сидел на берегу и жег костер. Когда он умер в 1930-е годы, то ее дед, Мухаметзакир Абдулхаликович, похоронил его там же, на берегу. Наши вездесущие мальчишки нашли на берегу могильный камень с китайскими иероглифами и раскопали, говорят, покойник располагался в сидячем положении. Так же заинтересовались одной насыпью, стали раскапывать, нашли кости, испугались, закопали обратно и убежали.

(Томские исследователи пишут, что первые китайцы появились в Томской губернии после 1804 года, это были торговцы и их было немного. С началом строительства КВЖД появились китайские рабочие. После Февральской революции железная дорога закрылась и много китайцев застряло в Томске. Выживали как могли, открывали китайские столовые, китайские прачечные, швейные и обувные мастерские, другие заведения. С открытием дороги постепенно разъехались по домам, но некоторые так и остались жить в Сибири, в 30-е годы было очень много репрессированных китайцев).

Томские татары были шаманистами. В 1608 году томские бояре докладывали государю, что в Томске учинилась тяжелая болезнь, «что де татарин Иванка новокрещен ходит по татарским юртам ворожить, и в бубен бьет, и шайтанов призывает». Под пытками Иванка сознался, что болезни на служивых призывает он по приказу чулымского князца Логи и томского князца Басандая (они не приняли власть русского царя). Вышеупомянутые князцы были посажены в тюрьму, и, видимо, там и погибли, так как больше уже нигде не упоминаются.

Эуштинские татары приняли мусульманство. Чатские татары, считается, что уже прибыли к Томску мусульманами, но длительное время не забывали прежних своих верований. Были домашние «куклы». В лесу, в священных местах, стояли

деревянные или даже каменные идолы. В Казанке сохранились легенды про наши древние верования: «В непроходимой чаще было священное озеро, если в деревне умирал человек, то делали куклу, в которую вселялась душа умершего. И эту куклу уносили в избушку, которая стояла на берегу этого озера, ходили и кормили кукол татарскими блинами (коймак). Если кто-либо попадал на это озеро, то домой не возвращался - души умерших забирали его к себе.

Была еще одна легенда про кукол: жила в деревне одна женщина (обычно это были шаманки), которая занималась куклами. А куклы находились прямо во дворе, на вышке. Однажды женщина уехала по делам и приказала кормить кукол своему работнику. Когда вернулась, спросила, кормил ли он ее подопечных, работник ответил утвердительно, но куклы пожаловались, что не кормил, обижал, пинал. На следующий день работника парализовало. Мораль очевидна: нельзя своих богов тревожить и обижать».

Надо еще сказать, что до 60-х годов XX столетия деревня была исключительно татарской; в деревне жила только одна русская семья Пинтеличкина Аверьяна Ипполитовича с женой Василисой и детьми Александрой, Зинаидой, Марией, Василием. Семья была раскулаченной, из Центральной России. Бабушка Василиса запомнилась тем, что занималась целительством и была хорошим костоправом. Сельчане ходили к ней вправлять вывихи. Василий женился на Саре Исмагиловне Набеевой, хорошо говорил по-татарски, и когда умер, его похоронили на татарском кладбище по мусульманским традициям. Дети: Виктор, Мухаммед, Галина, Надежда (Налия). В конце 60-х годов местные стали уезжать из деревни и стали появляться русские дачники. Местные власти пытались реанимировать деревню, были построены теплицы, хотели построить телятник, но в уже построенном здании организовали школьный трудовой лагерь. Не стало школы, клуба, магазина.

Несколько слов о мечети. Миллер в 1734 году писал, что в Юртах Казанских есть мечеть. Последняя запись от 1931 года:

« Казанская мечеть. Муллы нет более года. Служений не производится. Мечеть закрыта. Председатель сельсовета Карташов»

Второй дом справа бывшая мечеть, в самом начале 1950-х годов еще был минарет, в 1959 году его уже нет. (В 1970-х годах разобрали). В первое время в здании мечети был садик, затем передали под избу-читальню, которую в конце 1950-х годов переименовали в клуб. Клуб функционировал! Устраивались праздничные мероприятия, ставились концерты силами учеников. На Новый год мы водили хороводы вокруг елки, рассказывали стихи, пели песни, получали подарки. Большим праздником были выборы. Клуб украшался, везде висели кумачовые плакаты. Украшали лошадей, сани, садили гармониста и с песнями приезжали в клуб голосовать. По субботам крутили кино, набивался полный клуб. Взрослые сидели на скамейках, дети - на полу. Смотрели индийские фильмы – носами шмыгали! Выходили все с красными глазами! Были и в нашей деревне веселые времена!

ОБРАЗОВАНИЕ.

В Томске первое магометанское (русско-татарское училище) начало функционировать с 1875-1876 года. В 1900 г. появилось 2-ое (Сайдашевское) магометанское училище (ул Татарская, 48). К 1912 году в городе действовали 4 начальных татарских училища.

В деревнях тоже появились татарские учебные заведения:

1893 год: ю.Калтайские - магометанское училище, училище для обучения магометан русскому языку и другим предметам,

ю.Тахтамышевы - училище магометанское и училище, подчиненное М.П.П.

В Томске была Томско-Казанская инородная управа и при управе было магометанское сельское училище.

1899 год: в Черной Речке - школа, в последующие годы школы открылись и в других татарских деревнях.

После революции 1905-1907 г.г. в Томске стали издаваться прогрессивные новые газеты и журналы. Знаковым явлением не только для томских мусульман, но и для всего российского мусульманского мира в этот период стала газета «Сибиря», издававшаяся на татарском языке с февраля 1912 г. Внимание к газете "Сибиря" было огромным, она выпускалась на протяжении полутора лет и прекратила свое существование из-за недостатка финансирования.

В левом углу русскими буквами написано: "Первая газета в Сибири "Сибиря". Цена 5 руб. в год. Томск, Татарский переулок, № 14. Адрес газеты: Томск, редакция "Сибиря".

Своей целью «Сибиря» провозгласила служение татарской нации. Ратовала за развитие национального самосознания татарского народа, татарской культуры. Публиковались статьи, посвященные внутренней и внешней политике, экономике и торговле, среднему и высшему образованию, татарской культуре. Значительное место уделялось материалам о татарской музыке и литературе. Постоянные рубрики: «В мире женщин», «Новости Сибири», «Учебные пособия для школьников», «Высшие учебные заведения и студенты», «Татарский мир», «Полезные советы» и др. Мы сейчас уже не можем прочитать газету, но кое-какие заметки нам перевел Азат Сайфуллин из Казани.

В газете за № 15 от 1912 года была помещена заметка: «Томское общество мусульман-прогрессистов поручило председателю общества Нурулле эфенди Карпову запросить бесплатно место для строительства библиотеки. Нурулла эфенди 30 мая подал прошение градоначальнику о выделении места».

В газете № 130 от 1913 года пишут: «В пользу открывающейся 15 июля библиотеки состоится спектакль. В зале Коммерческого собрания ставится «Хозяин и приказчик». В спектакле участвуют все 9 артистов труппы «Нур». Комиссия помощи обществу прикладывает все силы, чтобы спектакль получился интересным и душевным. Во время антракта будет играть национальная музыка. Цена билетов очень дешевая. Библиотека нужна каждому, поэтому просим всех прийти в театр. Прошедший спектакль прошел очень хорошо. Не сомневаемся, что новый спектакль будет еще душевнее».

В 1912 году в Томске впервые прошел Сабантуй, это событие широко освещалось газетой. В пример приведем небольшую заметочку: «Запланировав на начало июня проведения в Томске впервые в Сибири Сабантуя в пользу Общества мусульман-прогрессистов, собранием было поручено председателю общества уважаемому Нурулле эфенди запросить получение разрешения. Однако, не знаю по каким причинам, губернатор еще разрешения не дал. Был ответ, что разрешение будет дано после получения справки из мест России, где Сабантуй проводится. Между тем губернатор разрешение на проведение Сабантуя в уездном городе Красноярск уже дал." Сабантуй проходил на Томском ипподроме.

В газете печатались письма из деревень, где жители делились своими новостями. В газете за № 6 1912 года жители Тахтамышево жалуются. Что у них нет муллы, хотя и школа, и мечеть есть. Если смерть, роды, никах, развод – жители не знают, что делать. Также нет метрических книг. Просят прислать им имама. Письмо датировано 22 марта 1912 года.

В газете было напечатано письмо нашего односельчанина Манешева Шарипа Джалалетдиновича. Обычные деревенские дела, сейчас очень для нас интересные. В «Сибирии» за № 7 от 3 апреля 1912 года Шарип рассказывает, что живет в деревне Казан, где всего 20 дворов. Народ беден и необразован, поэтому не уделяет достаточного внимания обучению своих детей, но свадьбы устраивает царские. Недавно прошла свадьба, понаехало 100 гостей. Угощая их, народ совсем выбился из сил, залез в долги. Лучше бы бедные люди тратили эти деньги на свои нужды, а богатые направили бы эти деньги на нужды образования. Имамам нужно обратить на это внимание в своих проповедях.

Неизвестно, в каком именно году открыли школу в Казанке, но по воспоминаниям наших бабушек, из города на телеге приезжал учитель, школу обязаны были посещать все, деревня была маленькая – мальчики и девочки учились вместе. Школы работали и во время Гражданской войны. Учителем в 1920 году в Казанке был Мирсаид Кучумов. Из отчета от 29 ноября 1922 года в Казанке было 46 учащихся, один учитель. 10 ноября 1923 года председатель Совета национальных меньшинств Гайсин Т. докладывал, что ряд школ национальных меньшинств закрыты, за счет их вновь учреждаются школы в русских местностях. Закрыты школы в Серебряково, Черной Речке, Казанке. Совет просит Губоно сделать распоряжение о восстановлении закрытых учреждений. 11 октября 1926 года в д. Казанке Коларовского сельсовета проходило общее собрание, посвященное предвыборной кампании. Присутствовало 32 человека: 16 мужчин и 16 женщин. По отчетному докладу сельсовета и ревизионной комиссии высказался Каюм

Закиров о том, что сельсовет мало внимания уделяет Казанке, в деревне нет школы. Наказ будущему составу сельсовета: выхлопотать школу.

ГАТО ф. Р-528 оп.1, д.538. Циркулярные указания Томского уездного отдела народного образования

Школы содержались деревенской общиной, в том числе и в Казанке. Составлялись договора, сохранился один договор граждан села Калтая Варюхинской волости Томского уезда с одной стороны, и представителей УОНО с другой. Договор:

1. Мы, граждане с. Калтай берем на себя содержание школы и школьного работника в течение 1922-1923 уч.г., включая и каникулярное время.
2. Оплату труда школьного работника и технического персонала, а также освещение и отопление школьного здания на основе круговой поруки.
3. Учебные пособия, инвентарь приобретаются на дополнительные средства и поступают в собственность школы.
4. Ремонт школьного помещения будем производить по указаниям школьного совета. УОНО в установленном порядке обязуется назначить в школу учителей с соответствующей педагогической подготовкой, которые будут обучать детей. (Все договора заключались по единому образцу).

Смета на содержание Калтайской школы в 1922-23 уч.г.

Содержание учительницы: от волостного сбора 16 пудов муки; от коммуны "Заря" 12 пудов муки; от общества 8 пудов муки и 15 пудов картофеля с расчетом по 4 пуда в месяц, начиная с 25 октября 1922 г. по 25 июня 1923 г. Картофель уплачивается сразу.

Содержание сторожа: обязанности берет на себя учительница. При отдельном стороже со стороны общества остается лишь хлеб 36 пудов за рабочий год.

Расход на учебные и письменные принадлежности из расчета 40 человек учащихся: бумага чистая по 10 листов на человека - 30 миллионов руб.

карандаши - 6 25 миллионов

буквари 20 штук - 30 миллионов

книги для чтения 20 штук - 40 миллионов

перьев - коробку 20 миллионов

ручек 40 штук - 10 миллионов

непредвиденных расходов - 25 миллионов

всего - 200 миллионов

Школы и школьные работники в сельских местностях приняты на содержание на местные средства путем заключения с населением особых договоров. Население во многих местах не выполняет договоров о снабжении школьных работников продовольствием. Принять меры к взысканию с населения, согласно заключенных договоров, чтобы школьным работникам не пришлось сидеть голодными.

В годы послевоенной разрухи книгами и канцелярскими принадлежностями были снабжены плохо, наглядные пособия отсутствовали. Топливом снабжались за счет населения в достаточном количестве и без перебоя. Врачебно-санитарный надзор за школами Коларовского района выражался в периодическом

обследовании школ районным фельдшером. Татарские избы-читальни имели свои постоянные библиотеки, но книг было недостаточно. Выписывались газеты на русском и татарском языках и затем прочитывались неграмотным и малограмотным. Лекционная работа в избах-читальнях была развита слабо, наглядных пособий не имелось. Почти в каждом населенном пункте были открыты пункты ликвидации неграмотности, занятия велись на татарском и русском языках. Работа изб-читален заключалась в постановке спектаклей, устройства громкого чтения газет и журналов; кружки хотя и имелись при некоторых избах-читальнях, но работа была слабой.

В 1917 году в Томске была открыта татарская учительская семинария с пятилетним учебным курсом. Учебно-воспитательная сторона была поставлена образцово, была готова дать татарскому населению хороших учителей, но была закрыта на четвертом году существования, не дав ни одного законченного выпуска. Причины закрытия мотивировались невозможностью содержания за счет местных губернских средств учебного заведения в масштабе Сибири и необходимостью пересоздания этого учебного заведения по другому новому типу, более соответствующему педагогическим принципам. Потребность в подобных учебных заведениях была огромной и Главпрофобр снова включил таковой в сеть профтехнических учебных заведений г. Томска под наименованием Сибирского татаро-киргизского педагогического техникума.

Работа по созданию в Томске тюрко-татарского педтехникума развернулась осенью 1922 года. Техникум должен был открыться 1 января 1923 года, но из-за недофинансирования к этой дате не был открыт. В результате активных мер, предпринятых Томским губисполкомом, советом национальных меньшинств и губернским отделом по делам национальностей к октябрю 1923 года были изысканы средства для обеспечения работы техникума. Занятия начались 15 января 1924 года. В связи с отсутствием помещений татпедтехникум начал свою работу как тюрко-татарское отделение при Томском (русском) педагогическом техникуме. В 1926-27 г.г. татпедтехникум выделился как самостоятельное учебное заведение. В 1955-56 годах прошел последний выпуск. Татарский педтехникум был шефом нашего колхоза. Многие наши односельчане не только учились, но и работали в этом учебном заведении.

24 сентября 1927 года прошло совещание партийного актива татарской секции Томского окружкома ВКПб о новом латинизированном алфавите, который имелся в Томске в ячейках педтехникума и совпартшколы и где распространялся журнал "Янга Алиф" ("Новый алфавит"). Приняли решение, что новый алфавит особых препятствий не встречает и необходимо главное внимание уделить разъяснительной работе о смене алфавита с арабского на латинский среди широких масс и трудящихся татар. Ввести в учебный план школы-семилетки и татпедтехникума обучение латинизированному алфавиту.

ГАТО ф. Р-195, оп.1, д. 238. Сведения о национальном составе членов советов Томского округа Сибирского края за 1927-1929 г.г.

4 ноября 1928 года в Томске прошло собрание тюркских студентов, где докладчик Ибрагимов пояснил, почему нужен переход на латинский алфавит: «Арабский алфавит не мог передать всех особенностей языка тюрко-татарских народностей. Алфавит сложен для изучения и появилась необходимость принятия нового алфавита. Латинизированный алфавит впервые введен в Азербайджане и в 1929 году предполагается ввести его на 100%. Новый алфавит признан почти во всех республиках тюрко-татарских народностей. У турок в 1929 году предполагается переход на латинский алфавит, а в Малайском архипелаге это дело ведется уже 40 лет. Латинский алфавит является международным алфавитом и поэтому имеет значительное преимущество перед русским». Все студенты проголосовали за принятие латинского алфавита.

В татарских школах стали учиться на основе латинского алфавита, который в 1939 году перевели на кириллицу. (Закончили татпедтехникум и работали учителями Юсупова Магфура Харисовна, Юсупова Марфуга Хафизовна, Закирова Бибиджихан Хайретдиновна, Манешева Ильхамия Камалеевна, Азангулова Хуршида Мифтаховна. Карымова Хосни Назреевна). Возможно, не всех перечислили.

26 сентября 1929 года вышло Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР "О введении всеобщего начального обучения". В ответ в Томском горисполкоме вышло постановление от августа 1930 г. о досрочном введении обязательного начального образования в Томске и районах. В г. Томске с 1 сентября, а в районах с 1 октября вводилось обязательное начальное образование детей в возрасте 8-10 лет. Обязательному обучению подлежали в 1930-31 уч.году дети в возрасте 11-15 лет в специальных двухгодичных школах или ликпунктах и школах малограмотных. Курс обучения в начальных школах в городе, колхозах, совхозах и в селениях, где это возможно, установлен 4-летний, в прочих селениях - 3-летний. За обучение в начальной школе плата не взималась, учебными пособиями и письменными принадлежностями снабжались только беднейшие учащиеся

Школьная сеть на 1930-1931 учебный год: Коларовский совет: Казанка - 35 детей. Уж к этому времени начальная школа в Казанке обязана была открыться. Школа была возле кладбища, но в 1939 году сгорела. Неизвестно, где учились дети, но Рашида Ахметджановна Хуснутдинова 1928 г.р., училась в Батуринской школе. Сохранилась ее школьная фотография военных лет. В послевоенное время в деревне были две учительницы: Файза-апа Амерханова и Хосни Назреевна Карымова.

Флюра Сергеевна Туктарова 1941 г.р., рассказала, что школа где-то в 1949-50 г.г. опять сгорела, всех детей отправили учиться в Коларово, но никто не знал русского языка, и всех перевели классом ниже. В 1956 году в Томске и

татарских деревнях татарские школы закрылись. Обучение полностью перешло на русский язык. В Казанке одно время дети учились в доме Казаковой Магзумы Джалилевы. На берегу построил для своей семьи большой дом (по тем временам большой) Хасан Хайрутдинович Закиров. После его гибели в 1955 году семья дом продала колхозу и в этом доме на берегу мы стали учиться.

Наша бывшая школа. Современный вид. Стоит на берегу реки, на высоком месте. Никогда не затапливался.

Нашим учителем в 1965-1967 годах был Василий Семенович (Юсуф Сулейманович) Фаткулин, в 1967 г. вышел на пенсию и уехал в Богашево. В 1966-1967 уч. году работала учительницей уроженка Коларово Галина Николаевна Яковлева.

Конец мая 1967 года. Закончился учебный год. И вся школа отправилась в поход на поляну возле озера. Фото В.С.Фаткулина.

Но это еще было не последнее здание школы, новое здание построили к 1970 году. Учителями были супруги Ищак, приехавшие из д. Белоусово. В протоколе партийного собрания совхоза Батурицкий от 27 января 1970 года написано: «товарищ Ищак – энергичный, активный коммунист, много стараний приложил в строительстве новой школы в Казанке. Активно участвует в массово-политической работе на селе (политинформатор в Казанке)». Ищак Константин Анисимович с супругой были последними учителями в нашей деревне.

В начале 1960 годов производство в Казанке убрали и рабочие стали ездить в Коларово на работу, ученики заканчивали 8 классов в этом же селе. В протоколе партийного собрания от 11 мая 1967 года говорится, что рабочих из Казанки перевели в Батурино, перевели также учеников. Выступление директора Батуринской школы т. Егорова В.Г. 27 апреля 1971 года: «Самый серьезный вопрос ставлю перед совхозом о подвозе детей из Казанки – 25 человек. Необходимо преодолеть все трудности, а детей возить». Детей в школу стали возить на машине. А раньше возили на санях. (Помню, зимой на санях возил детей в Коларовскую школу Мазит Манешев). А вскоре начальную школу закрыли: все разъехались, детей осталось очень мало.

Проблема была в том, что весной река разливалась и невозможно было попасть ни в Коларово, ни в Батурино. Физия Садыковна Манешева 1943 г.р., рассказывала, для того, чтобы школу не пропускать, старшие школьники перед ледоходом уходили жить в Коларово. Ночевали в стогах сена, варили картошку на кострах. После того, как начальную школу в Казанке закрыли, младшие школьники жили на квартирах у сельчан – это уже в Батурино.

ФОЛЬКЛОР

Про свадьбы. «Раньше невест воровали даже. А если сватают, то спрашивают у отца-матери. Родственники, братья жениха приходят в качестве сватов. Я тоже ходила в качестве свахи. "С большой просьбой пришли", - говорят. Сваты приходят, о том-о сем говорят. Дед выпустил одну штанину поверх сапог. "Через воды прошли, у вас оказывается, дочка есть, Маймуна". За разговорами и про свадьбу речь заведут. Про приданое сами знаете. Сип - это подарок такой, это не приданое. Скотину даем, на худой конец, жеребенка. Нугеры приходят, девушка только через щель в двери жениха видит. Девушку увозят. Режут или бычка, или телку, также к чаю сладости, пельмени бывают. Недавно свадьба была, так сделали все, как в старину, невесту увозят - со стороны жениха же свадьба будет. Зимой на санях, с колокольчиками увозят невесту. Длинное белое платье, шаль с бахромой, сверху пальто. У жениха хромовые сапоги, у невесты - сапожки. В старину сип собирали в сундук - подушки, трубки, полотенца, родственники невесты собирали сип. Увозят вещи невесты в сундуке. Мой отец увез мою маму точно также. Нугеры аркан держали, не пускали через ворота. Этот аркан выкупали. В миске держат мелкие конфеты. На голову невесты клали шишку, мед с маслом давали пробовать, на землю стелили полотенце или подушку, невеста должна была на них наступить, проходя в дом. Нугеры - молодые парни, друзья жениха. Нугеры провожают жениха к невесте. Когда невесту увозят, они выступают в качестве охраны. Девушки и убегали к жениху. Я сама тоже убежала. В доме (невесты) танцевала с одним парнем. Он на меня глаз положил. На другой день письмо приходит. Письмо за письмом приходит. "Убегу, - думаю. Как раз мамы дома нет. - К соседям пойду посидеть", - говорю. Вышла из дома. На привязи стоит большая хорошая лошадь. Села на лошадь и поехала к дому жениха. Жених со двора в дом меня на руках занес. Сзади братья едут с ружьями. Меня спрятали, не показывают. "Сама приехала, или силой увезли?" "Нет, нет, - говорю. - Сама пришла, сама".

Шайдуллина Сакина, 1929 г.р., Айнагулова Гайша, 1921 г.р.

Не нашла описания обряда "умыкания" невест у томских татар на русском языке, но в книге К. Ельницкого за 1908 год "Иностранцы Сибири и среднеазиатских владений России" есть описание обряда похищения невест у качинских татар (вошли в состав хакасов).

«В назначенный родителями жениха и невесты день жених и несколько человек молодежи отправляются верхом на лошадях в улус, где живет невеста. Вечером трое или четверо юношей, приехавших с женихом, приближаются к юрте родителей невесты и просят переночевать. Их пускают. Как только представляется удобный случай, они схватывают невесту, сажают ее на седло и мчатся в улус жениха. За ними обыкновенно следует погоня; но не догнать им жениха и невесту. Как только привезут невесту в улус, ее вталкивают в особую юрту, вокруг которой ставят караул из нескольких человек. Собираются гости и начинается пиршество, для которого заранее заготовлено мясо и вино. От родителей невесты прибывают к жениху "посредники". Караульные не пускают их к невесте. Выходит невеста и заявляет, что она хочет остаться у мужа. Посредники требуют калым, который уплачивается немедленно или в назначенный срок. Назначается день для "мировой" между родителями жениха и невесты. В этот день родители жениха приезжают с вином к родителям невесты и угощают их. Дня через три новобрачные отправляются к тестю. Тесть ударяет один раз кнутом по жениху". Собственно, на этом свадебные обряды заканчиваются. Очень похожие на наши обряды, только без вина, а устраивали никах (венчание). «Умыкали» невест обычно бедные, у которых не было денег на дорогостоящие свадебные обряды.

Сибирские огни. 1926 год. № 3.

Предание о княжне Томе и Ушайе.

Записано И. Мягковым в 1918 году около д. Кафтанчиково.

Это было давно-давно, когда только что появилось «белое дерево» (береза), признак несчастья для чуди. Дерево, предвещающее порабощение жителей Сибири белым царем. Около одной большой реки на высоком берегу стоял хорошо укрепленный городок храброго князя Тояна, управляющего племенем Эушта. У этого князя от его любимой жены родился сын, которого называли Ушай. Он был единственным наследником Тояна и с раннего детства проявил замечательные способности воина. Он лучше всех своих сверстников бегал на лыжах, стрелял из лука и уже в юношеском возрасте не уступал, а даже превосходил своего отца.

Ближайшим соседом Тояна был князь Басандай, живший около одной речки, впадавшей в большую реку. Басандай имел красавицу дочь, которую звали Тома. Много знатных и могущественных князей сваталось за Тому, но Басандай и слышать не хотел; он мечтал отдать ее в жены самому хану. Тоян и Басандай сильно враждовали между собой из-за охотничьих угодий, так как угодья Тояна тесно соприкасались с угодьями Басандая, а в тогашнее время главным занятием были охота и рыбная ловля. Однажды, охотясь, князь Ушай наткнулся на матерого сохатого. Ушай, быстро натянув лук, выпустил стрелу, а в это время лошадь Ушайе чего-то испугалась и шарахнулась в сторону, рука изменила князю, и стрела вместо смерти принесла только рану.

Взвывая от боли, сохатый громадными скачками понесся в чащу леса. Ушай же, не желая терять добычу, бросился в погоню.

Долго преследуя, Ушай не заметил, как из своих угодий переехал в землю Басандая, где и добил сохатого. Возвращаясь с охоты домой, он столкнулся с княжной Томой, красота которой поразила его. Приехав домой, он совершенно изменился, перестал быть веселым, сделался неразговорчивым. Стал часто уезжать из дому на охоту, но ни соболя, ни медведи уже не интересовали его. Выехав из дома, он прямо направлялся в угодьё Басандая в надежде встретиться с Томой. Там счастье вскоре ему улыбнулось... и они полюбили друг друга. Местом свидания оставалась одна поляна в улусе князя Басандая. И здесь, во время одного свидания, их застал Басандай, который, увидя их, пришел в страшную ярость и на предложение Ушая отдать ему Тому в жены – с позором выгнал небогатого князя из своих угодий. Тома с отчаяния бросилась в большую реку, которую и назвали ее именем. Ушай же во время обратного пути, узнав о гибели любимой Тома, утопился в речке, через которую ему нужно было переезжать. Эта речка получила его название. Вражда Томяна и Басандая после этого еще более усилилась. Особенно Басандай возненавидел Томяна, когда последний перешел на сторону русских. И они в его угодьях построили город».

« Сибирская старина» № 18. 2001 год

ЗЕМЛИ И НЕБА ДЕТИ.

Это было недавно, это было давно. Линию родства я знаю до шестого колена. Предки пришли в то место, где теперь стоит наш Казан-аул, с юга. Раньше здесь жили иные племена. Предки воевали с ними и победили. И устроили свой казан, родовой котел. Потом к этому месту стали прибиваться другие. Теперь о том, откуда мы взялись. Мне рассказывали, что в самом начале был «алчерых», грязь. В русском языке слово «грязь» имеет неодобрительный оттенок, правильнее было бы перевести – чернозем. Это такая живая масса, алчерых всегда жил. Потом он разделился на небо и «низ». У неба девять слоев, на нем живут девять Богов. Знаю их имена, но не должен называть. На девяти конях эти девять Богов. Их имена можно разве что написать: настолько они грозны. Ни береста, ни кожа не выдерживают тяжести этих имен. Может быть, скала-богатырь только и выдержала бы, а может, и нет.

Девять Богов, властителей всего, решили послать на Землю одного из своих рядов, Бога огня, чтобы он сотворил людей. Появились горы, рождались реки. Одна гора выросла такая высокая, что даже облака не видели ее вершины. Бог огня спустился с неба на эту вершину. Голова горы была из белого камня. На этой высокой горе – из белого камня – Бог сделал кости моих предков. Там же он нашел глину для тела и вдохнул в нас душу. И мы спустились с высоких гор. Так появилось племя белой кости – из очень белого сверкающего камня. Внизу жили другие племена. Их кости были из березы, лиственницы, кедра.... Так все начиналось. Это было очень давно. А может быть, и недавно. Может, вчера или позавчера... Чей ты родом, откуда ты? Если человек живет в плохом месте – где рядом нет хорошей реки – то какой с него спрос? Другое дело, если ты живешь в хорошем месте. Поэтому спрашивают не только – какого ты рода, но и в каком месте живешь.

Казан-аул стоит на высоком яру Томи. Раньше вокруг все было огорожено, только вдоль реки, где обрыв, открыто. Когда проезжали по дороге через деревню, то жители Казан-аула собирали с проезжих «проездные», открывали западные и восточные ворота. Во время больших паводков вода может залить все вокруг Казан-аула и отрезать дороги от соседних сел Батурина и Коларова. На запад от Казан-аула, в затопляемой пойме, располагается Китайская Кучка. По поверьям, пришли «китаи», и мои предки с ними воевали. Свой казан отстояли, врагов разбили и здесь похоронили. У этих курганов есть хранильница, она является ночами. Эта старая женщина с распущенными седыми волосами. Бродит по черным холмам и не дает здесь никому спать, чтобы не тревожить покой мертвых. Если помотришь ей в глаза – сразу превратишься в камень.

Сзади Казана располагается лес, урман. Западнее, до самого Коларова, бывшего Спасского, тоже был лес, но при Хрущеве вырубил. За лесом тянется цепочка озер: Длинное, Малое Косачье, Большое Косачье, Прямое, Круглое. Все озера очень глубокие. Считается, что Круглое вообще бездонное, его называли Глаз Земли. Как рассказывали старики, ямы, заполненные озерами, прорыли льдины. Когда они шли, то несли с собой камни. Те пали со льдин и лежат теперь поодиночке. Когда камней много, у них общее дыхание, тын, как у травы или деревьев. Одинокий, заплутавшийся камень, адашканташ, обретает сознание. Такой камень требует почтительного обращения. Возле него нельзя кричать, шуметь, стучать железом о железо. Если умеешь, можешь с ним поговорить. Но камень не со всяким станет разговаривать. Он может влиять на погоду, может помочь найти скот. Такой адашканташ лежал на поляне у Круглого озера.

Не всякую шишку в корзину кладут

Если выехать из Восточных ворот и ехать по лесной дороге, по левую руку будет саз, болото Мертвой Женщины. По поверьям, ушла женщина на болото и умерла. Теперь здесь гуляет ее дух. Как говорят: «Бродит скелет». Сюда никто не ходит. Даже если скотина забредет – ждут, когда сама выйдет. Кто увидит хозяйку болота, Мертвую Женщину, может сам умереть. Вдоль дороги течет Шерлаг, гремющий ручей, полагают, что из глубокой расщелины. Рядом возвышается Змеиная гора, Ялан-тау. Далее минуем гору, которая носит название «Прямая» (Туре-тау), или «Смотрящая на небо», очень высокая гора. Считается, что с ее вершины на юге видна железнодорожная станция Яшкино. Там внизу, под горой, стоит лес, густой, заболоченный, труднопроходимый. С горы за лесом видно озеро в форме подковы – Дага. К нему пробраться трудно, многие пытались, но блуждали в лесу и не могли выйти к Дага. Если поедем по другой дороге, то доберемся до родовых кедрочей. Рядом небольшая деревенька староверов Ипатово. От аула до этого места меньше конного перехода. Наши люди всегда ездили сюда за кедровым орехом. Шишки обычно собирали с земли. С кедром нужно уметь обращаться. Если раньше времени шишку бить, то она обламывается вместе с черешком, и кедр больше не будет плодоносить. Не всякая шишка берется, не со всякого дерева. Ходишь, выбираешь: вот с этого кедра возьмем, а с этого нет. Орехи будут разные по величине и вкусу. Кедр нужно охранять. Потому что, если кедр исчезнет, лес станет бедным: уйдут

звери, улетят птицы. Кедрач кормит не только людей, он кормит весь лес на много верст вокруг. Орех ездили собирать всем тугумом.

Ходит златовласка нагой по пескам

Перед Казан-аулом на Томи остров. Здесь раньше, до колхоза, откармливали коней на еду. На острове никто никогда не жил. Это гнилое место. Рядом протекает мелеющая протока. В этом месте живет Су-анасе, хозяйка воды. Это красивая женщина с золотыми волосами. Она выходит нагая по ночам на пески и расчесывает волосы золотым гребнем. Кто найдет ее волос или гребень, будет счастлив. В речных водоворотах обитают духи. Не то чтобы они плохие, но требуют жертвы. Если твоя лодка попала в водоворот – немедленно принеси жертву. Обычно кидают в воду что-нибудь железное или, лучше, стальное. С сенокоса едешь, тебя закружило, ну что делать, косу бросаешь – все, вода стихла. Напротив нашей деревни на песчаной отмели всегда росло много лука. Может быть, и деревню здесь потому основали. Урожай лука собирали дети – в июне, пока он стрелку не выкинет. Набирали полную лодку. Лук едят свежим, а также солят. Соленый промывают, он хорошо сохраняется, плотный. Когда с начала войны в сорок первом забрали скот, пришлось заводить огороды. Спасибо, славяне помогли. Потому что у нас, кроме лука, ничего не было. Научились выращивать картошку, огурцы, капусту. До этого жили за счет скота. В обмен могли получить все что нужно. Бабушка была очень недовольна огородами.

Все мы родом из колыбели

Первое, что помню из раннего детства – блестящие кожаные ремни колыбели. Ими она была подвешена на крюку в потолке. Колыбель кожаная, на деревянной прямоугольной раме. Кожа сыромятная, простегана по краю. В этой колыбели лежали еще мой отец и, говорят, мой дед. В ней потом спали мои братья. Нужно, чтобы хотя недолго, но ребенок полежал в колыбели и его покачали. Это своеобразное родовое гнездо. До школы все мое детство прошло в лесу у деда. Он научил разговаривать с деревьями и травами, общаться с лесом. Сам по возможности избегал губить что-либо живое. Потому что все с человеком связано, по кругу к тебе вернется, будешь страдать ты и твои родные. Дед учил языку природы и духов. Рассказывал, где, в какой местности какой дух живет, как надо себя с ним вести. Злых духов ведь не бывает. Просто люди не умеют с ними общаться. Духи мест не любят, когда в их владениях кричат, перекликаются, железом гремят. В лесу нельзя прислоняться к дереву, если оно этого не хочет. Дерево такое же живое, как ты и я. Ему может быть неприятно. Прежде нужно попросить у него разрешения и посмотреть, как оно отреагирует. Нельзя переступить через упавшее или наклоненное дерево, нужно его обойти. Нельзя ходить в лес пьяным. Опасность начинается за пределами той территории, которую знаешь хорошо. Мы не знаем духов чужих мест, не знаем, как с ними ладить. Когда ночуешь там, где этого делать нельзя, говорят: «Ради Бога Кудая пусть взойдет солнце». Про одного из моих прадедов говорили, что он умел обращаться с духами чужих земель. Ехали с обозом. Наступила ночь. Кони устали. А там ну никак нельзя было останавливаться на ночевку. Такие места нужно чувствовать, это пространство между урочищами, ничейное место. Здесь духи пролетают с громадной скоростью. Стемнело,

дороги не видно. Пришлось остановиться. Когда останавливается обоз, каждый знает, где ему встать, чтобы распрячь телегу. Родственники правой руки – по правую сторону от головной телеги, левой – по левую сторону. Все телеги образуют круг. Внутри его ставят коней. Если берут в обоз пришлых, те идут по левую руку. Правая рука прикрывает наиболее опасный участок. Так сделали и в этот раз. Перед тем, как всем лечь, мой прадед велел привязать крепко-крепко коней к телегам и стреножить, чтобы не могли убежать. Потом он обошел кольцо подвод, сделал затесы на деревьях, прошел по кругу с огнем, освятил все. Ночью началось. Вначале какое-то существо издало «дикое дыхание». Кони вздыбились. Хорошо, они были привязаны и стреножены. Тут и злые ветры задули. Гнулись. Скрипели, ломались деревья. Так продолжалось до самого утра. Когда солнце появилось на востоке, все закончилось. Благодаря прадеду, путники остались живы.

Без коня татарин – нищий

Дед был большим знатоком лошадей. Его отношение к другим людям определялось тем, есть у тех лошади или они безлошадные, нищие (даже если все остальное у них есть). В магазин дед всегда отправлялся, запрягая лошадь в телегу, пусть ехать и недалеко. Многие подъезжали на телегах. Возле магазина часто собиралось по несколько подвод. Старики могли целый день сидеть, курить, пробовать табак друг у друга, вести разговоры. Если кто-то отправляется в дорогу, никто не спрашивает, куда он собрался. Пришлые могли спросить и получали в ответ: «На вершину березы сметану кушать». Часто дед запрягал телегу, и мы ехали куда-нибудь далеко. В поездках много чего интересного происходило. Проезжаем мимо одинокой осины. Дед рассказывает историю: «У нас в деревне жил один партийный. У него ничего не было, кроме большого дома. У кого-то отобрал и жил. Дров не запасал, как все непутевые. Пошел раз в лес нарубить веток. Было жарко. Он всадил топор в ствол осины и лег в тени дерева. Что это такое – в живое дерево взять и всадить топор? Положи ты его на землю. Железо землю любит. Конечно, осине было больно. Это трудно представить, насколько больно и оскорбительно. Ну и она и попросила, с нее спрыгнула змея и укусила обидчика. А осина стоит до сих пор». И так все места, где мы проезжали, дед объяснял.

Кто рано встает, тому Кудай дает

В правилах рано вставать. Пять утра, меня толкают: «Вставай, внучек». Ты должен вставать вместе с солнцем, что связано с уважением к нему. Кудай помогает только тем, кто рано встает. Строго соблюдаются переходы от дня к ночи и от ночи к утру. Перед наступлением темноты осматривают скот, чистят, все приводят в порядок, закрывают двери – готовится встреча к ночи. Так же утром. До восхода солнца все надо успеть – почистить, напоить и накормить скот, убрать навоз, приготовиться к встрече утра. Отмечались перемены сезонов года. Сабантуй у нас не праздновали. Это праздник тех, кто пахал землю, - «плуг женили землей». Мы – скотоводы. Пришлые устраивали гулянки, пили вино. Наши над ними смеялись. Очень рано начиналось приобщение к труду. Мальчиков никогда не гонят оттуда, где работают взрослые. Пусть смотрят и учатся, пусть пробуют, что уже могут делать. С ранних лет я ходил с дедом на покос и, идя сзади, палочкой повторял его движения. Потом учился, как косу отбить, как ручку наладить. Все дела следовало

совершать быстро и энергично, казыр-казыр. Медленно ничего не делается. К поре сенокоса приводится в порядок инструмент. Весь инструмент каждого подогнан по росту. При наладке косы учитывается качество металла (по звучанию). Угол между лезвием и черенком определяется по тому, как широко косит тот или иной человек. Каждая коса настолько своеобразна, что не захочешь чужой работать. В большой праздник превращается заготовка березовых дров весной. Когда березовый сок пошел, лес ожил. Собираются мужчины, надевают белые рубахи. Первый день – праздник. Заранее приготавливается праздничная еда. Выбирается деляна в лесу для выборочной рубки. На телегах приезжают много мужчин, кипятят чай на молоке, все пьют. Едят баранину, как и на сенокосе. Остатки чая выплескивают. Старики просят прощения у берез. Назначенные для рубки деревья надсекаются топором и затем собирают в ведра березовый сок. Пьют сами и привозят в деревню. На другой день начинают валить деревья. Рубят не подряд, а старые, мешающие росту молодых. Работа тяжелая. Пилят двуручной пилой. Деревья обрезают, сушат, ближе к осени распиливают на чурбаки и привозят в деревню. Для подростков начинается работа с утра до вечера. Тебе десять-двенадцать, берешь колун и упражняешься. Тут же соревнование – кто лучше колет.

Красно поле снопами

Подошла пора сенокоса. Это – тоже праздник. Обязательно режут барашка. Собирались все мужчины семьи, надевали белые рубашки, брали молоко, чай. На месте, не торопясь, кипятили молоко, в нем заваривали чай, очень крепкий, чтобы молоко приобрело коричневый цвет. Чай разливается всем. Все пьют. Потом то, что останется на дне, выливается в траву. Выплескивал всегда старший. Так полагалось делать, чтобы не обидеть траву, чтобы стояла погода. Это был необходимый обряд. В первый день косили в праздничных белых рубахах. «Первую ручку» (первый прокос) проходит наиболее уважаемый старший член семьи. Прокос должен быть широкий, мужской. После просушки, когда валки переворачивают, сено собирают в копны. На сенокосе следят за тем, чтобы случайно не положить грабли зубьями вверх. Считается, что от этого пойдет дождь. Затем приступают к стогованию. Вначале сооружается остов вокруг высокой вертикальной жерди. Это должно потом помочь оторвать стог от земли. Поддув и пустота внутри создают условия для проветривания сена. Высота должна достигать девяти метров. Стог должен быть тоненький, высокий, как свечка, заточенный, как пика. Влага с такого скатывается. Высокие легко вывозить из леса. После укладки бока стога очесываются. На вершину крест-накрест набрасываются связанные вершинами жерди – от ветра. У нас говорят: «О мужчине судят по тому, как сено косит, о женщине – как воду носит». Невест брали из тех мест, где женщины воспитаны в традициях и умели вести хозяйство. Пришлые, например, казанские татары, вели совсем другое хозяйство, и женщины у них были чересчур, по нашим понятиям, раскованными и не работали, как у нас принято. Традиционное ведение хозяйства было сильно подорвано за годы советской власти. Это ударило по всей культуре. Человек обладает сознанием, а зверь нет. Поэтому с человека больше спрашивается. Со старшего спрос сильнее, чем с младшего. Старшего в роду с раннего детства готовили не только к тому, что ему придется самому принимать решения по многим вопросам, улаживать ссоры, организовывать работу, - но и к тому,

чтобы умел все принимаемые решения и все свои действия освятить. Потому что за тобой стоит род, твои решения касаются судьбы всех родных. Много работали над характером. В детстве меня всегда заставляли держать спину прямо. Мы считаемся сыновьями Земли и Неба. Нельзя нам, людям такого высокого происхождения, гнуть спину. Вот так и воспитывали.

Литературную запись рассказа Аухата Ильхамовича Манешева сделал Юрий Ширин. (Юрий Викторович Ширин, сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея и музея «Кузнецкая крепость», кандидат исторических наук. Окончил исторический факультет Томского госуниверситета в 1983 году).

Аухат Ильхамович Манешев – профессиональный художник, этнохудожник. Он и скульптор, умеет и по дереву, и по бересте, и по камню – на все руки мастер.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ЛЕГЕНДА О БЕЛЫХ ЖУРАВЛЯХ

(Белый журавль (стерх), является символом памяти и уважения к жертвам войн).

Давным-давно, когда я еще был совсем маленьким, пошел я на берег реки Томи и первый раз увидел больших белых птиц с черными пятнышками, они плавали напротив берега, возле острова и пронзительно кричали. Я испугался, убежал домой и рассказал своему зур бабаю (прадедушке) про то, что видел на реке. "Это белые журавли", - ответил мне зур бабай, посадил меня за стол, намазал хлеб домашним сливочным маслом с медом и сказал: "Ешь, сынок! А я тебе расскажу легенду про белых журавлей.

В древние-древние времена людям жилось очень плохо, у них ничего не было, они ничего не умели делать, питались плодами и кореньями, не было у них когтей, чтобы защититься от диких зверей, холодными ночами они дрожали от холода, не было у них шерсти, чтобы согреться. Белые журавли с жалостью смотрели на их бесконечные мучения и решили обратиться к творцам, чтобы помогли людям выжить в этом суровом мире. Боги-творцы жили в горах Алтая, слишком суровые у них имена, нельзя их ни произнести, ни написать. Напишешь на камне - камень превратится в песок, напишешь на бумаге или на коже - все расплавится и сгорит. А всех их вместе звали Тенгри, и были они всемогущи и всеильны, и власть их простиралась на небе и на земле. И вот к этим вечным богам, в их обитель прибыл гонец от белых журавлей и предстал перед ними с великой своей просьбой о помощи людям. Долго совещались боги, сидя возле священного костра и решили они отказать в просьбе: "Люди слабые существа, и как все слабые, они подвержены жестокости, зависти, злобе и коварству. Если дать им могущество - много страданий принесут они миру" - предрекли они. Белый журавль полетел обратно домой, но успел схватить в клюв уголек от священного костра. Уголек тлел, разлетались искры, он обжег себе клюв, перья, куда попали искры, почернели. Но он принес людям священный огонь. Люди ожили, они смогли ковать себе оружие, смогли защититься и охотиться на диких зверей, они оделись в шкуры, им стали не страшны мороз и холод. Заодно они стали истреблять и белых журавлей, от хорошей жизни они забыли все хорошее, что им сделали. Белых журавлей осталось очень мало и теперь они сами нуждаются в помощи. Дождутся ли?

Рассказал Аухат Ильхамович Манешев.

СКАЗОЧНАЯ КАЗАНКА.

Тайбуга - личность реальная, историческая, первый правитель Тайбугинского юрта, легендарный основатель династии сибирских ханов, прекратившейся в 1563 году в связи с завоеванием Сибирского ханства Кучумом. Год рождения приблизительно 1220, год смерти неизвестен. Есть много версий о происхождении и правлении Тайбуги, но мы запишем версию известного нам Миллера, из которой следует, что Тайбуга покорил остяков и получил разрешение от Чингиз-хана иметь собственный двор. Царевич сделал столицей Тайбугинского юрта город Чинги - Тура (Тюмень). Миллер считал местом кочевков реку Ишим, то есть именно там, где был создан Тайбугинский Юрт. Тайбуга сделался родоначальником сильной династии сибирских князей - рода Тайбугидов.

Записаны воспоминания чатских татар, что когда-то они составляли с казахской ордой один народ и шли сюда с запада. В семьях сохранилась родовая память, что наши предки пришли сюда из Ишима и Иртыша, то есть с Тайбугинского юрта. Но это там, у них, а у нас был легендарный Себерхан. Был он на самом деле или не был, для нас значения не имеет, у нас сказок не бывает, у нас всё правда. Говорят, его могила в предгорьях Алтая. Его потомки Сибиргины(Себергины). Был у нас в Казанке Манеш Себергин, владел по наследству землёй, купленной в 1646 году Янсаром Бегичевым, но являлся ли сам Янсар Себергиным, то есть потомком Себерхана, история умалчивает.

Жил в Томске историк по фамилии Томилов, интересовался томскими татарами. Ездил по деревням, расспрашивал историю, записывал фольклор. Приезжал и в Казанку. Взрослые относились настороженно, чего это он ходит, все расспрашивает - как-то подозрительно всё это. С детьми было попроще, они сразу начинали рассказывать про Колобка, Курочку Рябу, историк просил рассказать свои, деревенские сказки, дети отвечали, что у них сказок нет, у них всё правда. Им рассказывали и мифические, и волшебные сказки - дети верили во все это, это были не сказки, это жизнь была такая.

Но старинные монеты таскали исправно, за них им давали конфеты. Весной берег подмывало, берег обрушивался и много интересного находили под яром. Находили россыпи старинных монет, сибирские монеты с соболями, монеты царской чеканки, китайские монеты. Да, да, в деревне водились китайские денежки. В 1892 году были раскопки курганных могильников в деревне, в могилах находили китайские монеты.

Жила на острове напротив высокого крутого песчаного яра прекрасная Су-анасе - Мать Воды. Каждым летом, ранним утром, в лучах восходящего солнца расчесывала она свои длинные золотые волосы золотым гребнем, и волосы были у неё волшебные, и сулили большое счастье нашедшему хотя бы один дивный

волос. Но тихи и пустынные были берега. Только духи воды скрашивали её одинокие вечера. И так продолжалось века, пока на берегу не показались люди. Шумными и беспокойными были они, садились и плавали на лодках по быстрым и чистым её водам, ловили её верных друзей - рыб, она уже не чувствовала себя вольготно на острове, где когда-то была полновластной хозяйкой. Духи воды старались охранять её покой, увлекали в водовороты лодки, но люди научились избегать опасности, бросали в воду железные предметы и духи принимали жертву, успокаивались.

В этом году Казанку не затопило, значит, Бабай приходил и позвал трясогузку. Был это простой Бабай, или шаман какой - нибудь, никто уже не знает, столько веков прошло. Жил этот Бабай на берегу, Каш башында, в большом доме, и на чердак к нему слетались и сплетались ветра: и ветер надежды, и ветер любви, и ветер счастья, и ветер сомнений и много-много различнейших ветров, и от них дом у Бабая не чернел, а только светлел и делался все краше и краше. Старик со всеми дружил, понимал птичий язык и весной, во время ледохода, звал на помощь трясогузку. Но позвать птицу мог только ворон, а перед этим его нужно было накормить кашей, Карга буткасе. Трясогузка прилетала и своим длинным хвостом разгоняла льдины. Время ледохода всегда было большим праздником, люди все свои невзгоды отправляли на север к хозяину Сибири, это был старик, его звали Вечная Мерзлота, правление его простиралось до Юрги, но затем он перебрался на север, его потомки до сих пор правят вечной мерзлотой.

Только один Бабай мог дружить со смотрительницей курганных могильников, это была старуха с длинными седыми волосами, которая ночами бродила вдоль могил, оберегая покой мертвых, на кого падал её взгляд - превращался в камень. Тёплыми осенними вечерами, в часы священного заката они долго стояли на берегу и провожали взглядом журавлиную стаю, улетающую на юг. Провожали деревенских журавлей. Осенью журавли сбивались в стаи на Турна - тау, или Журавлиная гора. Сейчас называется Ипат-тау. Чтобы журавлю взлететь, ему нужно разбежаться, а на горе были большие свободные поляны, журавли разбегались и взлетали с вершины горы. Здесь их провожал и благословлял хозяин озера Дага ("Подкова"). Озеро располагалось прямо под горой, имело форму подковы, поэтому его так называли. К озеру этому нет дороги, оно находится в непроходимой чаще, духи охраняют это священное озеро, если кого увидят - домой уже не отпустят. В деревне бытует легенда, что на берегу озера стояла избушка, если кто в деревне умирал, делали куклу, в которую вселялась душа покойного и куклу уносили в домик и кормили татарскими блинами - коймак. Заправляли блины сметаной от коровок, коровки эти были маленькими, с белыми с синими пятнами, могли летать, жили на верхушках берез и доились сметаной. Наши предки были кочевым народом, и, чтобы легче было кочевать, они вывели породу таких маленьких коровок.

Ранним-ранним утром, прямо спозаранок, уходил Бабай по деревенским улицам, а улиц было две: Каш баше и Арт-урам, эти улицы когда-то разделяла речка, которая впоследствии превратилась в болото, мимо неспящих собак, а собаки в

Казанке ночами никогда не спали - этому способствовала следующая история. Когда-то у одного жителя была очень хорошая охотничья собака, никакому зверью не давала спокойной жизни. И у этой собаки родились щенята. Окрестные звери собрались на совет - что делать? Если щенята будут такие же, как их мама, то зверям очень туго придется, от одной собаки покоя нет, а если их будет много, то изведут они весь звериный род. Решили они ночью выкрасть этих щенков и лишить их жизни. Ворон слышал эти разговоры и ему стало жалко щенят. Полетел он к Шерлаку, нашему незабвенному ручью, а у него были источники с мертвой и живой водой, набрал ворон в клюв живую воду и капнул на спину собаке с щенятами. С тех пор собаки ночами в Казанке не спят. Уходил Бабай к волшебному озеру Дага, только ему одному хозяин озера позволял рыбачить, и ловил рыбу. Бабай не держал огород, вместо него у него был пруд, где жили и головастики, и тритоны и другая водная живность, он жил только охотой и рыбалкой.

Но во время очередного ледохода берег обрушился и дом Бабая ушел под воду. Ушел Бабай, но деревню не забывает, навещает иногда. Курганные могильники распахали - куда ушла смотрительница? Может, до сих пор бродит ночами вдоль берега? Слишком шумно стало по берегам реки - куда уплыла Су-анасе? Может, затаилась где-нибудь на острове? Не стало Турна-тау, вместо него теперь Ипат-тау. Пересох наш ручей Шерлак - не стало в деревне ни живой, ни мертвой воды. Улетели из деревни маленькие белые коровки с синими пятнами. В 1950-е годы обрабатывали поля ядом - дустом, много коровок погибло тогда, уцелевшие улетели в Китай, а там в это время боролись с воробьями и коровок всех извели - нет их теперь на белом свете.

Сказочной и волшебной Казанки, Казанки нашего детства, не будет уже никогда. Другие сказки нынче рассказывают детям.

Рассказал Аухат Ильхамович Манешев.

("Само имя "Сибирь" появилось в давние времена. История сохранила двух тюркских ханов VII века с таким именем. О первом — Кюлуг-Сибир-хане ("Прославленный сибирский хан, он же Богатырь-хаган- историк Л.Н. Гумилев писал:"Степи современного западного Казахстана, древняя страна сабиров, входили в Западный каганат. Удельным правителем там был дядя Тунджабу-хана, носивший прозвище Богатырь и имевший достоинство малого хагана. Эта страна уже в VII веке называлась Сибирью, так как впоследствии Богатырь принял имя Кюйлуг-Сибир-хан". В 631 году Кюйлуг-Сибир-хан, потеряв свои земли, бежал к алтайским горам, где был настигнут врагами и убит. Второй — Шибир-хан ("хан Сибири правил тюркским каганатом в 608 — 619 годах и был женат на китайской царевне").

ГЕНЕАЛОГИЯ

Себергин Абдулманяф (Менаеш): два сына – Мустафа и Сагит. Мустафа Манешев – сын Калимулла. Калимулла – сын Камалетдин, сын Джалиль, дочь Назира. Камалетдин, умер в начале 1960 годов, жена Гузельбанат (Калтай), дети: Фаттах, Марвия, Хакима, Галима, Салих, Рифкат, Абдулхак, Ильхамия, Муктин (погиб в ВОВ). Фаттах, жена Мастура Махмудовна Тартыкова (Ю-Константиновы), дети: Ильхам, Альфия, Фарзина, Земфира, Шаукат, Танзиля. Марвия, муж Фаттах Азангулов – дочь Фариды, 1941 г.р. – умерла в

начале 1960-х годов. Хакима, муж Алимов, дети: Муктин, Сафура, Рауфана. Галима, дочь Земфира. Салих Камалеевич, жена Зайнаб Хаирова (Барабинка), дети – Закия, Вагиля. Абдулхак Камалеевич, жена Кафия, дети – Альбина, Галия. Рифкат, сыновья Азат, Замир. Ильхамия Камалеевна, муж Касымов, дети: Расима, Шавкат, Насима, Малик.

Джалиль Калимуллович Манешев (умер в 1940 году), жена Сарби, из переселенцев, остановились в Калтае, дети: Фархиджамал?, Шарип, Сарвар, Садык, Ибрагим, Магзума, Насима, Исмагил, Бурхан. Шарип Джалилевич (1894 г.р.), жена Мафайруза, дети – Ханафья, Гарифулла, Насрулла, Насыбулла. Сарвар Джалилевна, дети – Гульджихан, Шаукат, Аухат, Асхат, Рауфа. Садык Джалилевич Манешев, жена Хабибджамал Абдрашитова (Ю.-Константиновка), дети: Закия, Кафия, Суфия, Ахмат, Ахат, Физия. Ибрагим Джалилевич, жена Хафаза Азангулова, дети: Рауфа. Магзума Джалилевна, муж Набей Казаков, дети: Нагим, Надым. Насима Джалилевна, дети: Альфия, Фаиль, Руфина, Зульфия, Фарит. Исмагил Джалилевич, дети: Фарит, Альфия. Бурхан погиб на фронте, детей нет.

Назира Калимулловна Манешева, муж Салыхутдин Юлмухаметович Азангулов. Дети: Разия Азангулова, муж Исхак Жемалутдинов (Калтай) – Равия, Файзрахман. Мифтах Салыхутдинович Азангулов, жена Диляфруз (Калтай), дети – Асхат, Афтах, Фаузия, Хуршида, Адхам. Марзия Салыхутдиновна Азангулова, муж Казаков Набей, дети – Талгат, Наиль. Сунгат Салыхутдинович, жена Гульбагида (Калтай), дети – Рауза, Рафаиль, Бурхан, Исрафил, Флюра, Фарит. Магдия Салыхутдиновна Аплина (Азангулова), дети умерли. Нурулла Салыхутдинович погиб в армии до войны.

Абдулманяф Себергин, сын Сагит Манешев, сын Маулетдин, у Маулетдина сын Мухаметджан. Мухаметджан, жена Бадигаль, дети: Латып, Мазит, дочь Холля. Латып, жена Анна Одинцова (Коларово), сын Яков Латыпович Манешев. Мазит, жена Марфуга Закирова (Казанка), дети: Магфия, Ильяс, Гаяз, Нурия, Вагиз, Галия, Рашит.

Абубакир Мухаммедханафиевич Айдаров, жена Махира Хисамутдиновна Хисамутдинова, дети: Гумар Абубакирович, жена Марфуга Сайфаталловна Фахрутдинова, у них дети – Марьям, Хасан. Хасан Гумарович Айдаров, жена Бибинур Сайфутдиновна Рахимова – у них дети – Лилия, Рауза, Райля, Рафаиль, Юлия. Магдия Абубакировна Айдарова, муж Нурулла Серазетдинов, дети: Рамиль, Рамиля, Камиль – живут в Бишкеке. Магзума Абубакировна Айдарова, муж Исхак Измайлов (Барабинка), дети: Лилия, у ней дочь Лена; сын Рашит, у него дочь Ольга.

Сайфаттал Фахрутдинов (умер до войны), жена Мадина, дети: Марфуга Сайфаталловна Фахрутдинова, муж Гумар Абубакирович Айдаров, дети: Марьям, Хасан. У Хасана дети – лилия, Рауза, Райля, Рафаиль, Юлия. Усыновленный Курбан Сайфаталлович Фахрутдинов, жена Зайнаб Садыковна Юнусова (Ч.Речка), дети: Зулькарнай (погиб на фронте), Галия Курбановна Фахрутдинова, муж Фахри Назреевич Карымов, дети- Камиль, Фаиль. У Камиля дети: Лилия, Эльдар. Маулия Курбановна Фахрутдинова, муж Сарсан Сапаров, дети: Рашит, Альфира. Раиль Курбанович Фахрутдинов. Дамир Курбанович Фахрутдинов (1941-1986), дети есть.

Мухаммед Мингалеев, жена Назира, жили в Калтае, испугались раскулачивания, все бросили и уехали в Тайгу, Мухаммед Мингалеев похоронен в Тайге, Назира похоронена в Казанке. Их дети: Юмабика Мухаммедовна Мингалеева умерла в Казанке в 25 лет. Нурныса Мухаммедовна Мингалеева, муж Сайфутдин Рахимов из Зимника, дети: Бибинур, Гульфия. У Бибинур муж Хасан Гумарович Айдаров, дети – Лилия, Рауза, Райля, Рафаиль, Юлия. Фатыма(?) Мухаммедовна Мингалеева, муж Исхак Исмагилович Абдрашитов. Дочь Асия Исхаковна Абдрашитова, ее муж Шайдулла Шайхетдинович Мухамедзянов, дети – Раис, Насима, Фарит.

Рахимов Калимулла Галяудинович (Зимник), жена Фатыма Шайхутдиновна Камалдинова, дети: Нагима, Фарит, Раис, Сания, Фаузия, Рашит, Джамиля, Равиль.

Камалдинов Александр Шайхутдинович, жена Файза Ульдановна Гильманова из Ново-Исламбуль, дети: Рауза, Мансур, Марат, Нияз, Зумара.

Мухамедзянов Шайхутдин, жена Махмуза, дети: Шайхулла (1924 г.р.), Асия, Суфия, Мухамед, Шайдулла (1929 г.р.)

Каданамин Набеевич Набеев, жена Малиха (из Томска). Дети: Исмагил, Исхак Ибрагим, Габида. Исмагил Аминович Набеев, жена Магикамал Айнагулова (Ю.-Константиновка), дети – Магинур Исмагиловна, у нее дети – Гайфулла, Равия. Исрафил Исмагилович, жена Марьям (Юрга), дети – Минера, Зинфира, Зуфар. Гашура Исмагиловна, муж Хабибулла Губайдуллин, дети: Малик, Рамиля, Хамит, Хайрулла, Мухарам, Зуфар, Рузалия, Ильгинзар. Сара Исмагиловна, муж Василий Пинтеличкин, дети: Виктор, Мухаммед, Галина. Налия (Надежда). Исхак Аминович, жена Тахира Юмабаевна Котрубаева (Ю.-Константиновка), дети – Шафига Исхаковна, муж Билал Губайдуллин, дети – Мухаммед, Ахмет, Альфия. Фидиахмет Исхакович Набеев, жена Румия Хасановна Юсупова, дети: Наиль, Шамиль. Фарида Исхаковна Набеева, муж Нагульманов (Исламбуль), дети – Фарит, Марат. Ибрагим Аминович Набеев, 1 жена Нафиса, сын Шафигулла; 2 жена Махмуза (Тахтамышево), дети - Насыбулла. Габида Аминовна Набеева, муж Файзрахман Абдукаев, дети: Файзулла, у Файзуллы с женой Тамарой дети – Елена, Римма.

Юсуп Ижболдин, жена Бадри Карымова, дети: Хафиз Юсупов, Харис Юсупов, Бибиниса Юсупова, вышла замуж за Мирзагумара Садыкова из Ю.-Константиновки. Хафиз Юсупов, жена Гульфариза (Зимник), дети: Марфуга (1915-2012) , жила в Ч.Речке, дети Шамиль, Дамир, Рамиля. Хасан Юсупов, жена Фатыма Исхаковна Абдрашитова (Ю.-Константиновка), дети – Румия, у Румии дети – Наиль, Шамиль. Нурмухамет Хафизович погиб на фронте. Нуртын Хафизович, жил в Калтае, дети: Надия, Махира, Наиль, Рауза. Харис Юсупов, жена Сарбиджамал Ахметджановна Казакова (Казанка), дети: Магфура, Мутагара, Раис. Магфура Харисовна, муж Масалим Садыков, дети – Вилюр, Юлия. Мутагара Харисовна, дети – Флюра Тахтарова, у нее дети – Марат, Надия. Раис Харисович, Галя – дети: Марина. Бибиниса Юсупова, жила в Ю.-Константиновке, дети: Гульминавар, Сунгат, Ахмет, Галия, Шафига, Закия, Хужиахмет, Газиза.

Карымов Чаппар (брат Бадри, жены Юсупа Ижболдина), дети: Назрей, Исхак. Назрей Чаппарович, жена Маури Абдукаримовна (Ч.Речка), дети Камиля, Фахри, Фатхетдин, Хосни, Факия. У Фахри сыновья Камиль, Фаиль. У Хосни сын Рашит, у Факии сын Бахтияр, дочь Райхана. Исхак Чаппарович Карымов, жена Разия Садыковна Юнусова (Ч.Речка), сестра Зайнаб Садыковны, жены Курбана Фахрутдинова. Сыновья Файзи, Исрафил, Абдулла.

Казаков Ахметджан, дети: Казаков Ахметвали(1893), Сарбиджамал Ахметовна (1894), Наби Ахметович Казаков (1898), дочь Зайнаб умерла от туберкулеза. Ахметвали Ахметович, 1 жена Газиза умела, остались 2 сына (неизвестно где они), 2 жена Гульминавар Казакова из Тахтамышево, было 8 детей, в 1938 году уехали в Тахтамышево, в 1949 году уехали в Томск. Казакова Сарби, муж Юсупов Харис Юсупович (1892), дети: Магфура, Мутагара, Раис. Наби Ахметович Казаков, 1 жена Марзия Салыхутдиновна Азангулова, дети – Талгат, Наиль. У Талгата дети: Наиль, Фаиль. 2 жена Магзума Джалилевна Манешева, дети – Нагим, Надым. Надым, жена Фаузия Фахрутдиновна Хуснутдинова (Калтай). Дети Рамиль, Амир.

Мавлюкеев Хайретдин, жена Гайша Тазитдиновна Серазетдинова (Зимник), дети: Сания, Магдия, Абдулла. Сания Хайрисовна, муж Муфтах Зульбухаров, дети – Зайтуна, Нуретдин. Магдия Хайрисовна, муж Мударис Назамутдинов, дети – Ильдус, Лилия, Альфис. У Абдуллы от 1 жены Фании (Эушта) сын Ильдар.

Шахимурат, дети Курбангали Шамратов (1872 г.р.), Сафаргали Шамратов, дочь Хабибджамал (Сахибджамал). Курбангали, дети: Гарифа, Гульбани, Нафиса, Гульминавар (Навака). Гарифа, муж Хайрулла Рамазанов (Ч.Речка), дочь Зубайда. Гульбани Шамратова, муж Рамазан Лазарев (Ю.-Константиновка), дочь Ахлима, у Ахлимы и Мухарама Карымовых дети: Нагим, Рамиля, Рамиль, Альфира, Равиль, Минихаят, Анвар. У Нафисы Шамратовой и Сафиуллы Садыкова (Ю.Константиновка) дочь Нурия, внучка Люция. У Гульминавар Шамратовой сын Зиннур Якубович Шамратов, его дети Линнур, Рамиля. Второй сын Зинатулла Хусаинович Шамратов, его дети Шамиль, Римма. Сафаргали Шамратов, жена Сажиди Хисамутдинова, дети: Гайниямал, Зайтуна, Рамазан, Бибишафиза, Камалетдин, Фаттахетдин, Мифтахетдин, Бадигаль, Бибимаймуна. Рамазан Шамратов, жена Шамсибадар, дети: Фарит, Найля, Амина, Нагима. Камали Шамратов, жена Мархаба (Калтай), дети: Равиль, (у него дети – Насима, Юлия); Раис, дети - Наташа, Валя. Фаттах Шамратов, жена Зухра (Ю.-Константиновка), дети – Ахмадулла (дочь Галия, внучка Надия), Сания. Хафиза Шамратова. Дети: Сакина, Рауфа, Ахмет, Равия. Маймуна Шамратова, муж Карымов Шагали, дочь Сагида. Бадигаль Шамратова, муж Ситдык Якубов, дочь Газиза, у Газизы дети – Камиль, райса, Фариди. Хабибджамал (С ахибджамал) жила в Томске, детей не осталось.

Мухаметзакир Абдулхаликович Халиков приехал из Симбирской губернии, ст. Уразаевка в 1888 году в Томск, позднее переселились в Казанку. Дети: Андержан, Хайретдин, Каюм, дочери Махрой и Фатыма. Все сыновья отслужили в царской армии, Каюм – участник Первой Мировой войны. Андержан Закиров, жена Бадигаль, дети – Мафтуха, Марфуга, Рабига. Мафтуха жила в Томск, дети Фарит, Рафаиль. Марфуга – жена Мазита Манешева,

7 детей. Хайретдин Закиров, жена Мамдуха Ахметкабировна из Березовой речки, дети – Хасан, Анвар, Нурулла, Рукия, Бибиджихан, Суфия. У Хасана дети: Мунира, Тахир, Руфания. У Анвара: Мухаммед, Рауфа, Рамиля. У Нуруллы Закирова: Наиль, Шамиль, Равиль.

В ГАТО под фондом № 527, оп.1, дело 593 хранятся книги юрт Барабинских, Тахтамышевских, Казанских, к ним приписаны еще Березовая Речка и Кирек, но не переведены. Нам Азат Сайфутдинов из Казани перевел только за 1916 г. На русском языке приписки, что выданы справки.

Есть одна справка Чатской инородной управы от 17 января 1900 года: Справка дана крестьянину юрт Казанских Юсупу Ижболдину (изначально у Юсуповых фамилия была Ижболдины) в том, что как значится по семейному списку на 1900 год у него находится? дочь Бибахатифа 19 лет, в чем выдана настоящая справка для предъявления указному мулле Аплину. Старшина Рахимов. Еще есть справка : в Томский ЗАГС от Юсуповой Марфуги Хафизовны (закончила татпедтехникум и работала учительницей), проживающей Томский район, Тахтамышевский сельсовет, д. Черная Речка. Заявление. Я, Юсупова М.Х., родилась в 1915 году 18 сентября, в ю. Казанских Коларовского с/совета Томского района. Регистрация рождения произведена в Томском районе, в мечети. Отец Юсупов Хафиз Юсупович, мать Юсупова Гульфариза Канафеевна. Для получения паспорта.

Еще есть большая справка. Удостоверение от 15 сентября 1911 года. Мы, нижеподписавшиеся инородцы ю.Казанских удостоверяем, что дочери Сайфуллы Мустафина-Загифе, 16 лет от роду.

1. Мухамеджан Сагитов Манешев
2. Гимидетдин Мухамедзянов
3. Желялутдин Калимуллин Манешев
4. Ахметдзян Баязитов
5. Калимулла Мустафин Манешев
6. Мухамет.. Абуталипов
7. Магфура Мавлюкеева
8. Сеидбаттал Фахрутдинов
9. Камалетдин Калимуллин Манешев
10. Мухаметвали Мухамет Карымов
11. Мухаметмунир Мухаметханафиевич

за неграмотных расписался грамотный

12. Саляхетдин Юлмухаметов

Сельский староста ю.Казанских Х. Юлмухаметович Азангулов.

КАЗАНКА. Похозяйственная книга. 1940-1942 г.г.

1. Батрутдинов Мингач Батрутдинович, 1877 г.р., неграмотный, колхоз "Кзыл Тан", плотник. Жена Сахибкамал Сафиулловна, 1893 г., Дочь Гашура 1923 г.р., сын Назбутдин 1925 г.р., сын Ханив 1929 г.р., дочь Мусафа 1931 г., дочь Мунавара 1935 г.р., сын Карим 1938 г.р. Сын Ахлетдин 1919 г.р., "Кзыл Тан", портной. Дом, конюшня, кор.- 1, телка -1.

2. Айдаров Абубакир Мухаммедханафиевич, 1880 г.р., артель "Огнеупор", слесарь. Жена Махира Хисамутдиновна Хисамутдинова 1885 г.р., дочь Магдия 1931 г., дочь Магзума 1935 г.р. Дом.

3. Губайдуллин Гайнулла 1888 г.р. "Кзыл тан", возчик горючего. Жена Камиля 1895 г.р., дочь Хамида 1919 г.р., Халиулла 1922 г.р., Хабибулла 1924 г.р., Малик 1926 г.р., Зиннур 1928 г.р., Билал 1930 г.р., Амина 1940 г.р. Дом, конюшня, кор.- 1, телка - 1.

4. Хуснутдинов Ахметзян 1876 г.р., "Кзыл Тан", сторож. Жена Фатиха 1884 г.р., Насима 1924 г.р., в Томске с 1941 г., Рашида 1926 г.р., Мухаммед 1929 г.р. Дом, амбар, баня.

5. Шамратов Фаттах Сафаргалеевич, 1910 г.р., бригадир "Кзыл Тан", жена Зура 1916 г.р., сын Ахмадулла 1939 г.р., дочь Сания 1941 г.р. Отец Сафар Шахимураатович 1873 г.р., умер 1942 г., мать Сажида Хисамутдиновна 1874 г.р., брат Мифтах 1915 г.р., тракторист. Дом, кор. - 1, телка - 1.
6. Хисамутдинов Сагды, 1920 г.р. "Кзыл Тан", тракторист, учетчик.
7. Якубов Садык Якубович 1897 г.р., артель "Огнеупор", рабочий. Дочь Сарвар 1923 г.р.. умерла в 1942 г., дочь Газиза 1927 г.р., сын Исхак 1933 г.р. (тоже умер перед войной).
8. Азангулов Сунгат Салыхутдинович 1911 г.р., тракторист, "Кзыл Тан". Жена Гульбагида Фахрутдиновна Жемалутдинова 1914 г.р. Равза 1938 г.р., Рауфа 1939 г.р., умерла 14.01.1943 г., Рафаэль 1941 г.р. Губайдуллина Мария (Марьям?), 1930 г.р., воспитанница. Дом, конюшня, баня. Кор.- 1, бычок - 1.
9. Карымов Назрей Чаппарович 1894 г.р., артель "Огнеупор", плотник, жена Маври Абдукаримовна (Чёрная Речка) 1895 г.р., сын Фахри 1917 г.р., пахарь, "Кзыл Тан", Фатхей 1919 г.р., дочь Хусни 1925 г.р., Факия 1934 г.р. Дом.
10. Юсупов Хафиз Юсупович (Юсуп Ижболдин) 1878 г.р., сторож, "Кзыл Тан", умер 23.11. 1942 г. Жена Фариза 1883 г.р., сын Хасан 1917 г.р., Фатима, сноха, 1917 г.р., Румыя 1938 г.р., внучка, Рамиль 1941 г.р., внук. Сын Нурмухаммед, Нуртын 1925 г.р. Дом, сарай, конюшня, амбар, кор.-1, бычок -1.
11. Юсупов Харис Юсупович 1893 г.р., "Кзыл Тан". Жена Сарби Ахметджановна (Казакова) 1894 г.р., дочь Мутагара 1921 г.р., Раис, 1934 г.р.,дочь Финара 1940 г.р., Ваис 1941 г.р. -5 июня 1941 г. Дом, амбар. Кор. - 1, телка -1.
12. Белалдинов Минап 1870 г.р., "Кзыл Тан", сапожник на дому. Жена Минсулу 1883 г.р. Дом, хлев, баня. Кор.-1, телка - 1.
13. Манешева Гайша 1873 г.р. Сын Манешев Латып Мухамметджанович 1901 г.р., рабочий Лучановского стеклозавода, жена Мустафина Фагиля 1909 г.р. Дом.
14. Закиров Хайретдин Мухаммедзакирович 1878 г.р.."Кзыл Тан", жена Мамдуха 1885 г.р. Сын Хасан 1914 г.р. "Кзыл Тан", тракторист, сноха Мунавара Мурзагумаровна 1920 г.р. внучка Мунира 1940 г.р. Сын Анвар 1923 г.р., тракторист, Нурулла 1927 г.р., дочь Сафия 1925 г.р. Дом, избушка, амбар. Кор. -1, телка -1.
15. Пономарев Ибниамин 1867 г.р., "Кзыл Тан", скрипач. Жена Фатима Мухамметзакировна 1898 г.р. Дом, кор. - 1, бычок - 1.
16. Набеев Амин Набеевич, 1876 г.р., "Кзыл Тан". жена Малиха 1976 г.р., сын Исхак, 1910 г.р.. пахарь, сноха Тайра Юмобаевна (Кутурбаева) 1914 г.р., внучка Шафига Исхаковна 1932 г.р., внук Фидиахмет Исхакович 1935 г.р., внучка Хакима Исхаковна 1939 г.р., внучка Фариды Исхаковна 1942 г.р., Гарифулла 1940 г.р., внучка Майнур Исмагиловна 1925 г.р., сын Ибрай 1914 г.р., пахарь, сноха Махмуза 1920 г.р., внук Шафигулла Ибрагимович 1935 г.р. Дом, кор. - 1, телка - 1.
17. Юсупов Мухаммед-Сафа, 1893 г.р., "Кзыл Тан", сапожник на дому. Жена Гайникамал 1899 г.р., сын Мустафа 1919 г.р., дочь Миникамал 1921 г.р., дочь Минзифа 1923 г.р., дочь Магисарвар 1926 г.р., дочь Фамдиниса 1928 г.р., сын Минигусман 1932 г.р., дочь Бибикамал 1936 г.р., сын Миниахмет 1939 г.р. Дом, кор. -1, телка -1.
18. Шамратов Камал Сафаргалеевич 1907 г.р., "Кзыл Тан", пахарь, жена Мархаба 1910 г.р., сын Равиль 1932 г.р., сын Раис 1935 г.р., Фарид 1941 г.р.

19. Набеев Исмагил Аминович 1906 г.р., "Кзыл Тан", жена Майкамал Айнагулова, юрты Константиновы 1907 г.р., Гашура - 1927 г.р., Исрафил 1926 г.р., Сара 1928 г.р., Захид Шаяхметович (Абзалимов) 1938 г.р. Дом, баня. Кор. -1, телка - 1.
20. Манешев Садык Джалилевич 1901 г.р., жена Хабибджамал Расуловна Абдрашитова 1903 г.р., дочь Закия 1923 г.р., дочь Кафия 1925 г.р., Суфия 1930 г.р., дочь Равия 1933 г.р., сын Ахмет 1936 г.р., сын Ахат 1938 г.р. Дом, конюшня, амбар, избушка. Кор. - 1, телка - 2.
21. Закиров Каюм Мухамметзакирович 1890 г.р. "Кзыл Тан", кузнец, жена Минсулу 1898 г.р., дочь Минзифа, 1923 г.р., дочь Сафана 1928 г.р., Марьям 1931 г.р., Амина 1933 г.р., Нафиса 1936 г.р., Зухра 1939 г.р., Сания 1942 г.р. дом, хлев, сарай. Кор. -1, телка - 2.
22. Закирова Рабига Андержановна 1913 г.р., "Кзыл Тан", зав. фермой, мать Бадигуль 1876 г.р. Дом, хлев, баня. Кор. - 1, телка - 1.
23. Манешев Мазит Мухаммеджанович 1904 г.р., жена Марфуга Андержановна Закирова 1909 г.р., дочь Магфия 1929 г.р., сын Ильяс 1933 г.р., Гаяз 1937 г.р., Нурия 1939 г.р., дочь Мунфиса 1941 г.р., умерла 1941 г.
24. Кунафин Мунир 1875 г.р., рабочий "Огнеупор", умер в 1942 г. Шайдулла, внук. 1929 г.р. (Мухамедзянов).
25. Мухамедзянова (Кунафина) Махмуза 1900 г.р., раб. "Огнеупор", сын Шайхулла 1924 г.р., дочь Асия 1925 г.р., Сафия 1932 г.р., Мухаммед 1934 г.р., Ахмет 1937 г.р.. Шайдулла 1929 г.р. Свекровка Хафаза 1885 г.р.
26. Манешев Ибрагим Джалилевич 1904 г.р., счетовод "Кзыл Тан". Жена Хафаза Хоскудовна Азангулова 1904 г.р., дочь Рауфа 1931 г.р., Мухаммед 1936 г.р., умер 25.07 1942 г. Дом, конюшня, амбар.
27. Манешева Сарби 1866 г.р. - 4 мая 1942г. Дом, баня. Кор. - 1, телки - 2. (Жена Джалиля Манешева)
28. Мавлюкеев Хайри 1891 г.р. Лучановский стекольный завод, жена Гайша Тазитдиновна Серазетдинова 1906 г.р., дочь Сания 1937 г.р., дочь Мадия - 1940 г.р. Дом.
29. Казаков Набей Ахметджанович 1898 г.р., жена Магзума Джалилевна Манешева 1913 г.р., сын Талгат 1923 г.р., Наиль 1826 г.р., Надым 1931 г.р., Нагим 1934 г.р. Дом, сарай. Корова - 1.
30. Губайдуллин Рахмай 1903 г.р., пастух. Махубямал 1878 г.р.(?). Умерли в 1940 г.
31. Садыкова Нафиса Курбангалеевна 1904 г.р., "Кзыл Тан", дочь Нурия 1932 г.р. Кор. -1, телята - 2.
32. Шамратова Гульминавар Курбангалеевна 1906 г.р., раб. артели "Огнеупор", сын Зиннур 1926 г.р., сын Зинатулла 1932 г.р.
33. Манешев Фаттах Камалеевич 1908 г.р., "Кзыл Тан", тракторист, жена Мастура Махмудовна Тартыкова (юрты Константиновы) 1914 г.р., сын Ильхам 1932 г.р., дочь Альфия 1934 г.р., Фарзина 1936 г.р., Танзиля 1939 г.р., сын Шавкат 1941 г.р. Дом, хлев, амбар. Кор. - 1, телки - 2.
34. Манешев Камали Калимуллович 1873 г.р., "Кзыл Тан", конюх, жена Гузельбанат 1888 г.р., сын Саляхутдин 1924 г.р., сын Рифкат 1926 г.р., дочь Ильгамия 1928 г.р. Дом, конюшня, кор. - 1, телки.
35. Азангулов Фаттах Хоскудович 1907 г.р., артель "Огнеупор". Жена Марвия Камалеевна Манешева 1911 г.р., дочь Фарида 1941 г.р.. Кор. - 1, телка - 1.

36. Фахурдинов Курбан Сайфаталлович 1904 г.р., жена Зайнаб Садыкова Юнусова (Чёрная Речка) 1905 г.р., дочь Галия 1928 г.р., Мавлия 1929 г.р., Рания 1931 г.р., Зульхарнай 1925 г.р., Дамир 1941 г.р. Дом, кор. - 1, телки 2.
37. Айдаров Гумар Абубакирович 1911 г.р., артель "Огнеупор". Жена Марфуга Сайфаттал овна Фахрутдинова 1914 г.р., дочь Марьям 1933 г.р., сын Хасан 1935 г.р., Афкат 1940 г.р.
38. Азангулов Мифтах Саляхутдинович 1898 г.р., артель "Огнеупор", жена Диляфруз Камалетдиновна Жемалутдинова (Калтай) 1899 г.р., сын Асхат 1920 г.р., Афтах 1923 г.р., Фавзия 1925 г.р., Хуршида 1927 г.р., Адгам 1929 г.р. Кор. -1, телка - 1.
39. Казаков Насрук 1912 г.р., председатель колхоза "Кзыл Тан", жена Атрахманова Насиха 1907 г.р., учительница. Кор. -1.
40. Амерханова Файза Абзаловна 1916 г.р., учительница, Казанская школа. Сахип, бабушка, 1845 г.р.
41. Мавлюкеев Гайса, умер 05.05.1941 г., жена Хамди 1910 г.р., дочь Гамбика 1927 г.р., дочь Канифа 1931 г.р., сын Ахмадулла 1940 г.р.
42. Аплин Гайса Сатдыкович 1907 г.р., Коларовское сельпо, заготовитель кожсырья, жена Сулиманова Гойнахар 1916 г.р., сын Аплин Хамит 1925 г.р., дочь Жавгар 1928 г.р., Надия 1934 г.р., Зумара 1937 г.р., сын Зифрит 1940 г.р.
43. Пономарев Измаил, 1909 г.р., раб. артели "Огнеупор", жена Набеева Магинур Исмагиловна 1925 г.р., сын Пономарев Гайфулла 1941 г.р.
44. Набеев Исхак Аминович 1910 г.р., пахарь, жена Тайра Юмобаевна Кутурбаева, 1914 г.р., дочь Шафига 1932 г.р., сын Фидиахмет 1935 г.р., дочь Хакима 1939 г.р., Фарида 1942 г.р. Избушка, кор. - 1.
45. Набеев Ибрай Аминович 1914 г.р., тракторист, жена Махмуза 1920 г.р., сын Шафигулла 1935 г.р., сын Галифулла 1940 г.р.
46. Карымов Исхак Чаппарович 1908 г.р., жена Разыя Садыковна Юнусова (Чёрная Речка) 1909 г.р., дочь Марзия 1928 г.р. умерла в 1941 г., Догофар(?) 1935 г.р., сын Файзрахман 1939 г.р., Исрафил 1942 г.р.
47. Кунафина Магфура Мухаметмунировна 1914 г.р., служащая, сын Даутов Роберт Гельман. 1941 г.р., сын Марат 1937 г.р., дочь Диляра 1938 г.р.
48. Антипова Татьяна Ивановна 1916 г.р., уборщица Казанской школы, Манешев Исмагил 1909 г.р., сын Виктор 1937 г.р., дочь Аля 1940 г.р.
49. Нигматуллина М.Х. 1920 г.р., учительница.
50. Флицлер Ольга Филипповна 1920 г.р., учительница
51. Пыренкова Вера Яковлевна 1925 г.р., райлесхоз, Коларово
52. Старых Иосиф Артемьевич 1919 г.р., раб. райлесхоза, жена Татьяна Васильевна 1921 г.р., Хлебникова Екатерина, бабушка.
53. Астраханцев Ив. Ив. 1916 г.р., пока не работает
54. Петров Андрей Прокопьевич 1910 г.р., раб. колхоза 1 Мая, Батурино, жена Лидия Никифоровна 1909 г.р., дочь Нина 1932 г.р., сын Петров Александр, Петров Владимир.

55. Старых Артем Ефимович 1893 г.р., колхоз 1 Мая, Батурино, дочь Вера 1925 г.р., Сын Борис 1930 г.р., Рев 1933 г.р.

Есть еще книга за 1943-1945 г.г. Там то же самое, но появились новые записи.

Юсупова Марфуга Хафизовна 1915 г.р., сын Нигматов Дамир 1939 г.р.
Пинтеличкин Аверьян Ипполитович 18(?) г.р., жена Василиса 1891 г.р., дочь Мария 1929 г.р., Александра 1925 г.р., Зинаида 1928 г.р., сын Василий 1930 г.р. Станция Богашево.
Мальцев Федор Николаевич с семьей, всего 7 человек.
Набеева Хакима Исхаковна 1939 г.р., умерла в 1946 году.
Карымов Ягфар Исхакович 1935 г.р., умер 22.01.1948 г.

Книга 1946-1948 г.г.

Алимов Ахмадулла Набеевич 1910 г.р., уполномоченный заготовок, жена Алимова Хакима 1913 г.р., приемщица молока, сын Хажимурат 1935 г.р., сын Абдульмухмин 13.09.1947 г.р.

Амерханова Файза Абзаловна, 1916 г.р., учительница (ранее она проживала с бабушкой Сахип, здесь бабушка не упомянута, но есть другие имена), сестра Асма 1919 г.р., сестра Мубарак Садыковна Казанчикова из Юрт –Константиновых, 1929 г.г. Затем они уехали в Тахтамышево.

Комалдинов Александр Шайхутдинович 1918 г.р., председатель "Кзыл Тан", жена Файза Ульдановна Гильманова 1921 г.р., дочь Равза 1940 г.р., сын Мансур 1946 г.р.

Дата вступления в колхоз май 1947 года. Ишкуллов Гафур 1901 г.р., жена Хосниямал 1907 г.р., сын Харматулла 1926 г.р., Никматулла 1928 г.р., Рахматулла 1932 г.р., Мусмета(?) дочь 1934 г.р., Фатыха 1936 г.р., Хамит 1943 г.р. Выбыл в МТС. (Из Серебряково)

Манешев Абдулхак, учитель. Сестра Абдулхака Ильхамия Камалеевна, 1928 г.р., закончила татпедтехникум, работала учительницей.

Азангулов Асхат Мифтахович 1920 г.р., учитель. Сестра Асхата Хуршида Мифтаховна Казакова работала учительницей в Тахтамышево. Абдулхак и Асхат - новые имена выпускников татпедтехникума?

(Не нашла своего прадеда Шамратова Курбангали Шахимуратовича 1872-1944 г.г.). Есть и другие незаписанные.

Наш язык относится к томскому диалекту сибирскотатарского языка. Язык исчезающий. Приводим небольшой пример:

Воспоминания жительницы Черной Речки Асхапджамал Сайфамлюковой, 1903 г.р.: Мин Аудайылнықымын (авыл исеме), Абытай тип тө әйтәйләр. Ул цақта бестең авылда үзбестең халық қына торадаған. Урыстар булбыйдаған. Бес урысца сөләшкале (әд. сөйләшә) дә пелбәй идек. Бақца утыртпый идек. Аттар күп тотай иде атамнар. Йәйен пецән цабай иделәр. Қышын ул пецәнне тораға (шәһәргә) алпарып сатадағаннар. Қацан-қацан урыстар килеп авылдағы ирләрне обосқа йаллыйлар иде. Өркеткә (Иркутск), Нарыймға обостар авылдан үткән дә, қарлар шығыр-шығыр итеп торадаған. Қыштар ул цақта бик суақ булай иде. Айаққа кигәле пималар (киез итекләр) барыбысқа да йетпәгәц, өйдә сәкедә генә утырып ашық уйныйдағанбыс. Ноғыт таш буладаған. Аларны сикертеп бер қулға сәкедәге ноғытты алып өлгәргәле кирәк. Бик қызық уйын ул. Кицен, кәрәсин лампасы байырақтарда ғына булғац, бес шәрәмнек (суқыр лампа) йақтысында, йә тимер пиц йақтысында йыйылышып, қурқыныц хикәйәләр сөйлидәгәнбес. Сөйләүче:

Әбдрәшитова Зәмәрә Минһаж кызы (1936 елгы) Абытай авылында туып-үскән Сәйфәмлюкова Әсхәпжамал (1903 елгы) хатирәсен җиткерде.

Перевод: «Я из деревни Ауда, еще Абытай называют. В те времена в нашей деревне жил только наш народ. Русских не было. Мы по-русски говорить даже не умели. Огороды не сажали. Наши отцы держали много лошадей. Летом сено косили. Зимой это сено в городе продавали. Кое-когда русские приезжали в деревню нанимать обозы. Когда обозы уходили в Иркутск, в Нарым – только снег скрипел. В те времена зимы были очень холодные. На всех валенок не хватало, и мы, сидя на нарах (саке), играли в ашык. Были ногыт таш. Их (эти камушки) нужно было трясти в руке и потом подбрасывать, и успеть подхватить. Очень интересная была игра. Керосиновые лампы были только у богатых, и мы вечером, при свете лучин или при свете топящейся железной печки, рассказывали друг другу страшные сказки». Заинтересовало слово «ногыт таш». В сибирскотатарско-русском словаре написано, что «нугыт (ногот) – 1.боб 2. Гадание, гадание на бобах. Это были разноцветные камушки, на них гадали - раскидывали и рассказывали, что они говорят - на забаву девицам. В передаче «Экстрасенсы» ясновидящая из Казахстана пользуется такими камушками. Так жили не только в Черной речке, но и во всех наших деревнях. В Казанке тоже наши сельчане возили грузы в Иркутск и даже на Дальний восток.

Века простояла Казанка, сейчас уже мало осталось коренных жителей, в основном теперь уже дачники. Но жива деревня, происходят еще события, вот провели субботник на кладбище, много народу приехало, славно поработали. Провели Сабантуй, построили детскую площадку. Много достойных людей жило в деревне, они уже ушли в мир иной. Из выходцев деревни можем упомянуть Аухата Ильхамовича Манешева, этнохудожника; Руфанию Хасановну Закирову – пишет стихи на татарском и на русском языках, единственная, наверно, такая поэтесса, татарский язык уже плохо знаем. Мурат Варисович Хуснутдинов – первый председатель общественной организации национально-культурной автономии татар г.Томска, сам создал, регистрировал, работал больше 20 лет. Сания Исрафиловна Карымова обнаружила у себя паранормальные способности во время учебы в томском медколледже, ее стали вызывать в Москву, Петербург ученые, изучали ее способности. В одну из поездок Сания так и осталась жить в Москве. О ней много написано, передачи есть по телевидению.

В деревне много просто хороших и талантливых людей.

Использованная литература и источники:

Миллер История Сибири, том 2

П.С.Паллас «Путешествие по разным провинциям Российской империи». 1773. С-Петербург

И.Г.Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» С-П 1799 г.

В.Г.Малиновский, Н.А.Томилов «Томские татары и чулымские тюрки в первой половине 18 века»

Волков В.Г. «Д.Казанка и казанские татары в 17 веке»

Волков В.Г. «Тюрки Томского Приобья в 17- начале 18 в.в.»

«Белая Соборная мечеть». Томск. 2014

Национально-культурное наследие: Татары Томской области. Казань. 2016 год
Архивный отдел Администрации Томского сельского района
ЦДНИ ТО ф.80 оп.1 д.273
ЦДНИ ТО ф. 25, оп. 1, д. 64
Радлов В.В. «Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии» Томск. 1887 год.

ГАТО ф-195 оп.1 д. 441. Протоколы заседаний окружной комиссии по проведению недели коллективизации

ГАТО ф.144 оп.1 д. 108. Дело о просимых в надел землях Чатской волости юрт Казанских ясашными Айдером Мукатовым и Усманом Аплиным, по претерпеваемым ими стеснениям в землях от инородца Манежа Себергина. Началось 21 февраля 1834 года. Решено 25 апреля 1835 года.

ГАТО ф. Р-430 оп.1 д. 597. Материалы обследования коммунальных предприятий, с/советов и колхозов

ГАТО ф. Р-430 оп.1 д. 318. Сведения по проведению отчетно-смотровой кампании по сельсоветам Томского района за 1932 год.

ГАТО ф. Р-304 оп.1 д. 176. Списки групп бедноты сельсоветов районов за март-июль 1930 года.

ГАТО ф. Р-200 оп.1 д. 6

«Известия Томского Императорского университета». 1894 год.

Газета «Красное знамя», Томск. 1932 год.

Газета «Правда Ильича». Томск. 01.11.1956 год.

ГАТО ф.527 оп.1 д.593 Метрические книги мечетей